Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 239 (5303) | 10 октября 1942 г., суббота | ЦЕНА 15 КОП.

Командиры Красной Армии! Приложим все силы, волю и воинское умение, чтобы отбить натиск врага, уничтожить его!

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии

Система военных комиссаров, установленная в Красной Армии в годы гражданской войны, возникла на почве некоторого недоверия к командным кадрам, в состав которых были привлечены старые военные специалисты, не верившие тогда в прочность Советской власти и даже чуждые ей. В годы гражданской войны военные комиссары сыграли решающую роль в деле укрепления Красной Армии и отбора командного состава, в деле ее политического просвещения и насаждения воинской дисциплины.

В последующие, после гражданской войны, годы происходил процесс дальнейшего выращивания и воспитания командных кадров. В результате этого и под влиянием успехов и побед Советского строя во всех областях жизни, положение с командными кадрами в Красной Армии коренным образом изменилось.

Великая Отечественная война с немецкими захватчиками закалила наши командные кадры, выдвинула огромный слой новых талантливых командиров, испытанных в боях и до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести. В суровых боях с врагом командиры Красной Армии доказали свою преданность нашей родине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в военном и политическом отношениях.

С другой стороны, военные комиссары и политработники повысили свои военные знания, приобрели богатый опыт современной войны, часть из них уже переведена на командные должности и успешно руководит войсками, многие же другие могут быть использованы на командных должностях либо немедленно, либо после известной военной подготовки.

Все эти новые обстоятельства, связанные с ростом наших командных и политических кадров, свидетельствуют о том, что полностью отпала почва для существования системы военных комиссаров. Больше того, дальнейшее существование института военных комиссаров может явиться тормозом в улучшении управления войсками, а для самих комиссаров создает ложное положение.

Таким образом, назрела необходимость упразднить в Красной Армии институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках.

Исходя из этого, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить в Красной Армии полное единоначалие и возложить целиком на командиров (начальников) ответственность за все стороны боевой и политической жизни частей, соединений и учреждений Красной Армии.

2. Упразднить в соединениях, частях, штабах, военно-учебных заведениях, в центральных и главных управлениях НКО и учреждениях Красной Армии институт военных комиссаров, а в подразделениях — институт политических руководителей.

3. Ввести в соединениях, частях, штабах, подразделениях, военно-учебных заведениях, в центральных и главных управлениях НКО и учреждениях Красной Армии институт заместителей командиров по политической части.

4. Усилить перевод наиболее подготовленных в военном отношении и получивших опыт современной войны военных комиссаров и политработников на командные должности.

5. Установить для заместителей командиров по политической части и для всех остальных политических работников общие для всех командиров Красной Армии воинские звания и знаки различия.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 октября 1942 г.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны

№ 307

9 октября 1942 года г. Москва

Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года — «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Освободить от занимаемых должностей комиссаров частей, соединений, штабов, военно-учебных заведений, центральных и главных управлений НКО и других учреждений Красной Армии, а также политруков подразделений и назначить их заместителями соответствующих командиров (начальников) по политической части.

2. Военным Советам фронтов и армий в месячный срок присвоить политическим работникам командные воинские звания в пределах предоставленных им прав.

Военным Советам фронтов представить в Наркомат Обороны не позднее 15 ноября 1942 года через Главное Политическое Управление Красной Армии аттестационный материал для присвоения командных воинских званий политическим работникам, начиная со старшего батальонного комиссара и выше.

3. Командирам соединений и Военным Советам армий и фронтов более решительно выдвигать подготовленных в военном отношении политработников на командные должности, особенно в звене — командир роты, командир батальона.

4. Военным Советам фронтов организовать к 20 октября с. г. двухмесячные командные фронтовые курсы, численностью по 150—250 чел. для подготовки командиров рот, из наиболее способных к командной работе политработников. Отбор на курсы произвести по согласованию с Главным Политическим Управлением Красной Армии.

5. Главному Управлению кадров Красной Армии создать при курсах «Выстрел» с 1 ноября с. г. двухмесячные курсы по подготовке из наиболее овладевших военным делом комиссаров и политработников для подготовки из них 200 командиров полков и 600 командиров батальонов. Отбор на курсы произвести Главному Политическому Управлению Красной Армии совместно с Главным Управлением кадров.

6. Заместителям командиров (начальников) по политической части, назначенным настоящим приказом, сохранить прежний оклад денежного содержания.

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 9 октября

В течение ночи на 9 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда продолжались бои. Бойцы Н-ской части Красной Армии отбили четыре атаки противника и уничтожили 2 танка и до роты немецкой пехоты. На другом участке 12 танков и следовавший за ними батальон пехоты противника прорвались в район одной улицы. В упорных боях нашими бойцами подбито и сожжено 9 немецких танков и уничтожено до двух рот гитлеровцев. Оставшиеся силы противника отступили на исходные позиции.

* * *

Северо-западнее Сталинграда на отдельных участках наши войска вели активные боевые действия. Бойцы Н-ского подразделения ворвались в траншеи противника и в рукопашной схватке истребили до 100 немецких солдат. Захвачено 4 пулемета, 3 миномета, противотанковое орудие и другие трофеи.

* * *

В районе Моздока наши войска отбивали атаки противника. За три дня бойцы Н-ского соединения истребили до батальона гитлеровцев, подбили и сожгли 9 танков, уничтожили 4 орудия, 13 минометов, 6 автомашин и 6 повозок с боеприпасами.

Советские летчики произвели успешный налет на вражеский аэродром. Уничтожено 10 «Мессершмиттов-109», 2 «Юнкерса-52», один «Фокке-Вульф-189». Кроме того, повреждено 7 немецких самолетов.

* * *

На Северо-Западном фронте бойцы подразделения, где командиром т. Васильев, отразили атаку батальона немецкой пехоты. На поле боя противник оставил более 100 убитых солдат и офицеров. Летчики-штурмовики тт. Павленко, Марютин, Васильчиков, Кисль, Головко, Калинин и Пономарев совершили успешный налет на скопление вражеских войск, готовившихся к наступлению. Немцы были застигнуты врасплох и понесли значительные потери. Уничтожено 2 бронемашины, до 20 автомашин и повозок, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

На одном из участков Западного фронта немецкая пехота при поддержке танков атаковала наши оборонительные рубежи. Ружейно-пулеметным и минометным огнем гитлеровцы были отброшены, оставив на поле боя до 200 трупов. Среди захваченных трофеев — 8 пулеметов, 2 миномета и один исправный немецкий танк.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Орловской области, в течение сентября месяца пустил под откос 16 железнодорожных эшелонов немецко-фашистских оккупантов. Выведены из строя 16 паровозов, разбито 276 вагонов и платформ с войсками, боеприпасами, горючим и другими грузами.

* * *

Добровольно сдавшийся в плен ефрейтор 385 полка 223 немецкой пехотной дивизии Герман Г. рассказал: «Я пробыл на фронте меньше месяца. За этот короткий срок наш полк лишился очень большого количества солдат и офицеров. Я никогда в жизни не забуду один день, когда в роте было убито 65 человек. Нас подняли на рассвете, погнали вперед и приказали стрелять. Сзади шел обер-лейтенант Мейних и подгонял отстающих. Русские встретили наступающих мощным огнем. Обер-лейтенант Мейних был убит. Остальные офицеры удрали. Глядя на них, солдаты тоже побежали, оставив раненых на произвол судьбы. Я, солдат Доллер и унтер-офицер Кляй остались в землянке, а когда появились русские, сдались в плен. Я сдался в плен потому, что не верю в победу германской армии, считаю эту войну несправедливой, а потому и безнадежной».

* * *

Группа бойцов Н-ской части, действующей на Карельском фронте, обнаружила в отбитом окопе трупы 11 советских бойцов, зверски замученных белофиннами. Красноармейцы Бачинов Г. М., Углов В. В. и Богданов И. С. были ранены в бою и захвачены в плен. Белофинны долго пытали их и вырезали на груди пятиконечные звезды. Личности остальных замученных бойцов установить не удалось, так как бандиты до неузнаваемости изуродовали их.

* * *

В городе Шарлеруа (Бельгия) произошла демонстрация жен бельгийских солдат, находящихся в плену в Германии. Женщины несли бельгийские национальные флаги и большие плакаты с надписями: «Верните наших мужей из фашистского плена!», «Мы требуем хлеба для голодных детей!». Немецкие солдаты местного гарнизона, пытавшиеся рассеять демонстрантов, были смяты толпой. Вскоре в город прибыли отряды полиции из Шатле и Жильи. Гитлеровские мерзавцы пустили в ход оружие. Имеются убитые и раненые.

Вечернее сообщение 9 октября

В течение 9 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 8 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено 6 немецких танков, 40 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 3 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до трех рот пехоты и взвод конницы противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска отбивали атаки противника. На одной окраине города гитлеровцы отдельными группами пехоты при поддержке танков дважды пытались прорваться к Волге. Наши части отбили атаки противника и уничтожили до роты немецкой пехоты. Бойцы Н-ской части, в течение нескольких дней находясь в окружении, вели упорную борьбу с врагом. Наши бойцы прорвали кольцо противника, вышли из окружения и заняли участок обороны в районе рабочего поселка. Гвардейцы-минометчики в течение дня подбили 2 немецких танка, подожгли 13 автомашин и истребили до 300 солдат и офицеров противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши части укрепляли занимаемые рубежи и на отдельных участках вели бои местного значения. Бойцы Н-ской части, отражая атаку противника, истребили 120 вражеских солдат и офицеров, уничтожили танк и 2 минометных батареи. Разрушено 5 ДЗОТ'ов и 2 блиндажа противника. На других участках происходила артиллерийская перестрелка и активные действия разведывательных отрядов.

* * *

В районе Моздока противник силой до полка пехоты при поддержке танков несколько раз атаковал наши позиции. Атаки гитлеровцев отбиты. В течение дня разбито 10 автомашин с боеприпасами и истреблено до 300 немецких солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта немецкая пехота при поддержке 30 танков атаковала наши позиции и заняла два населенных пункта. В завязавшихся упорных боях наши части контратаковали гитлеровцев. Подбито 10 немецких танков и нанесены большие потери пехоте противника.

* * *

Южнее Воронежа рота венгерской пехоты переправилась через реку Дон. Минометным и пулеметным огнем наших подразделений было уничтожено 80 солдат. Десять мадьяр, в том числе один офицер, взяты в плен.

* * *

Отряд кабардино-балкарских партизан, действующий в тылу немецко-фашистских войск, совершил смелое нападение на штаб румынской дивизии. Советские патриоты истребили до 100 румынских солдат и офицеров, уничтожили 2 автомашины и 2 пулемета.

* * *

Пленный солдат 3 роты 13 венгерского полка Бела Кантер рассказал: «Я видел, как немецкие и венгерские солдаты мучают и грабят русское мирное население. В селе Боски венгерские солдаты ходили из дома в дом, шарили в кладовых и сундуках и забирали все, что попадалось под руку — шубы, платья, белье, обувь, часы, перчатки. Солдаты 3 взвода Антал Туран, Имре Гергель и Дюла Ковач тащили огромные тюки с награбленным добром. Венгерские офицеры не отставали от солдат. Лейтенант Золтан Тамаши и старший лейтенант Ференц Туроци награбили больше всех. Офицеры и солдаты насиловали и убивали русских женщин и девушек».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы расстреляли в оккупированных ими районах тысячи мирных советских жителей и обрекли на голодную смерть осиротевших детей. Издающаяся в Минске фашистская газета «Минскер нейтунг» пишет о беспризорниках: «При всякой погоде они живут под открытым небом и пробавляются нищенством. Каждый поезд, прибывающий на вокзал, осаждается беспризорниками. Это дети от 5 до 12 лет». Немецкие бандиты отняли у белорусских детей родителей, лишили их крова и хлеба, а теперь совершают новые злодеяния. 27 сентября эсэсовцы произвели в Минске облаву на беспризорников. Около вокзала и в развалинах домов гитлеровцы задержали около 100 беспризорных детей и расстреляли их.

Еще одна гитлеровская фальшивка

На-днях немецкое командование об'явило, что немецкие войска, якобы, окружили и уничтожили южнее Ладожского озера 7 советских дивизий, взяли 12.370 пленных, захватили или уничтожили 244 танка, 307 орудий, 491 миномет и т. д. Это сообщение немецкого командования от начала до конца является беспардонным враньем. Ни южнее Ладожского озера, ни в каком-либо другом месте гитлеровцы не окружили не только ни одной дивизии, но даже ни одного советского полка.

Южнее Ладожского озера, в районе Синявино, в сентябре месяце советские войска предприняли наступательные бои. Целью этой операции являлось оттянуть часть сил немецкой армии с южного участка фронта. Эта цель была достигнута. Несколько немецких дивизий, в том числе 4 пехотные дивизии, стоявшие в Крыму, а именно — 24, 28, 132 и 170, — и предназначавшиеся для операций под Сталинградом и на Тереке, спешно были переброшены в район Синявино и здесь были разбиты или основательно растрепаны советскими войсками. В ходе этих боев были разгромлены 223 и 227 немецкие пехотные дивизии и нанесены большие потери 5 горно-стрелковой, 24, 28, 121, 132 и 170 пехотным дивизиям. Противник потерял убитыми, ранеными и пленными не менее 60.000 солдат и офицеров. За это же время подбито и уничтожено до 200 немецких танков, 244 орудия, до 400 минометов, 730 пулеметов и сбито 260 немецких самолетов.

Наши войска в этих боях потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 21.384 человека. В происходивших боях наши части потеряли 58 танков, 93 орудия, 249 минометов, 77 станковых и 214 ручных пулеметов.

В результате боев в районе Синявино была прорвана оборона противника и захвачен ряд его опорных пунктов, которые, несмотря на все контратаки противника, прочно удерживаются нашими войсками.

Таковы действительные факты, полностью опровергающие новую фальшивку гитлеровских фальшивомонетчиков.

СОВИНФОРМБЮРО.

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Продолжаются бои в районе Сталинграда. Наши войска сдерживают натиск противника, предпринимающего атаку за атакой, и наносят ему большие потери. Несмотря на это, немцы вновь концентрируют силы на тех же участках и повторяют свои атаки, намереваясь прорваться к переправам на Волге, разъединить и тем самым поставить в тяжелое положение наши части. Тем не менее и повторные атаки противника, как правило, не приносят ему успеха.

На отдельных участках с помощью танков и авиации немцам порою удается вклиниться в расположение нашей обороны. Однако наши части энергичными контратаками быстро ликвидируют намечающийся прорыв. Так, вчера довольно большая группа вражеских танков и до батальона пехоты, усилив нажим, сумели прорваться на одну улицу города. Но наши бойцы не оставили своих позиций, а, наоборот, еще сильнее обрушились на врага. В ожесточенном уличном бою немцы потеряли до роты живой силы и девять танков. Они вынуждены были отойти.

Продолжая атаковать позиции наших войск в районе Сталинграда, фашисты терпят исключительно большой урон. Показания пленных немцев и румын пестрят крупными цифрами потерь, понесенных их подразделениями и частями в последних боях.

«За месяц боев под Сталинградом, — говорит обер-фельдфебель пятой роты 10-го мотополка Алоиз Игель, — наша рота потеряла из 140 солдат 126 убитыми и ранеными». Ему вторит солдат другого мотополка Герберт Кастнер. Он говорит, что его рота получала под Сталинградом пополнение пять-шесть раз. За восемь дней боев в районе города рота, имевшая в своем составе уже тогда только 60 солдат, потеряла из них 25. Кроме того, рота оставила на поле боя два миномета, состоявших на ее вооружении, два противотанковых ружья, три мотоцикла.

По заявлению многих пленных солдат, 376-я немецкая пехотная дивизия лишь за три дня боев в районе Сталинграда лишилась половины своего состава. В стрелковых ротах 371-й стрелковой дивизии потери за два дня боев достигают 50—55 человек.

В районе Моздока

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Противник предпринял в районе Моздока ряд новых атак, вводя в бой, главным образом, пехоту, поддержанную некоторым количеством танков. На отдельных направлениях он бросал на наши позиции довольно крупные силы. Однако все атаки немцев были отбиты, и враг не добился никакого успеха.

Бои на основных участках немецкого наступления, протекавшие за последние дни, выявили прежде всего большую стойкость советских войск. Вот один характерный эпизод. С раннего утра на стрелковый батальон, которым командует капитан Усенко, кинулся в атаку целый немецкий полк, поддержанный 26 тяжелыми и средними танками. Батальон выдержал первый удар и, несмотря на свою малочисленность по сравнению с противником, контратакой двух рот нанес немцам серьезный урон.

Из населенного пункта, который накануне вечером занял противник, беспрерывно шли его подкрепления на машинах. Они с хода бросались в атаку. Батальон не отходил, хотя и нес потери. Только к вечеру капитан Усенко по приказу командования отвел батальон на новые позиции. Однако ночью сюда подошла новая наша часть. Батальон Усенко вместе с ней контратаковал фашистов и вернул свои прежние позиции.

Воздушные бои юго-восточнее Новороссийска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе юго-восточнее Новороссийска немцы, поддерживая действия своих наземных войск, широко применяют авиацию. Советские летчики-истребители атакуют врага, навязывают ему воздушные бои. Только за один день наши летчики сбили 13 самолетов противника. Кроме того, три вражеских истребителя вышли из боев с серьезными повреждениями.

В авиационных и других частях хорошо знают капитана Широва, бесстрашного и искусного летчика-истребителя, уничтожившего 14 самолетов противника в воздушных боях. На-днях капитан Широв одержал новую победу, сбив в воздушном бою «МЕ-109». Этот бой интересен тем, что он происходил над сильно пересеченной горной местностью на малых высотах. После третьей атаки нашего летчика вражеский самолет загорелся и врезался в лес.

Выдающееся мастерство и мужество проявил летчик старший сержант Абел Шагиян. Встретив в воздухе семь вражеских истребителей, он смело атаковал их. В ожесточенной схватке отважный летчик сбил самолет типа «МЕ-109», отразил атаки остальных вражеских истребителей и благополучно вернулся на свой аэродром.

Смелые действия мелких групп

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 9 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Группа бойцов N части совершила вылазку в расположение обороны противника. Преодолев проволочное заграждение, смельчаки подкрались к вражескому дзоту. Немцы заметили их приближение. Завязался огневой бой. Красноармейцы забросали дзот гранатами, уничтожив в нем шестерых фашистов и ручной пулемет. На этом же участке группа автоматчиков, которую возглавлял сержант Помазай, произвела налет на окоп противника. Забросав окоп гранатами, бойцы истребили семерых фашистов.

В другой части бойцы под командованием сержанта Кирсанова ночью ворвались во вражеский блиндаж. Они захватили в качестве «языка» немецкого ефрейтора и доставили его на нашу сторону.

На соседнем участке группа бойцов N части, блокировав дзот противника, уничтожила двенадцать немецких солдат, одного офицера и станковый пулемет.

Бои местного значения

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** После ожесточенной схватки наши бойцы ворвались в один населенный пункт. Немцы вскоре кинулись в контратаку при поддержке артиллерии и авиации, стремясь вернуть утерянные позиции. Снова начался жаркий бой. Минометные расчеты Гладкова, Студнянского и Айвокатова, заметив, что рота фашистов наступает на соседнем участке, открыли по врагу интенсивный огонь. Воспользовавшись смятением в рядах немцев, наша пехота пошла в штыки и отбросила врага. На поле боя осталось более сотни немцев.

На другом направлении немцы при поддержке трех танков атаковали подразделение, которым командует тов. Ильин. Наши бойцы пропустили танки, а затем старший лейтенант Корин открыл пулеметный огонь по немцам, за весь рост бежавшим к нашим позициям. Немцы, не выдержав меткого огня, откатились назад, оставив на месте до 80 трупов.

Активно действует наша штурмовая авиация. Мощным ударом штурмовиков, возглавляемых старшим лейтенантом Павленко и Героем Советского Союза капитаном Марютиным, в одном районе сорвана атака вражеской пехоты. Немцы потерпели большой урон.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Социалистического Труда вручаются директору завода № 221 НКВ тов. Л. Р. Гонору, награжденному за выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоение новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводом.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников.

Орден Ленина вручается Опытному Конструкторскому Бюро конструктора С. В. Ильюшина — за создание высококачественных новых типов боевых самолетов для военно-воздушных сил Красной Армии.

Принимая высшую награду родины, прославленный авиаконструктор Герой Социалистического Труда С. В. Ильюшин выступил с краткой речью.

Ордена и медали были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

ОГОНЬ АРТИЛЛЕРИИ ПРОТИВ ТАНКОВ

Боевая практика подтверждает, что детально продуманная и разработанная противотанковая оборона является основой каждого оборонительного рубежа. Только при этом необходимом условии войска получают возможность эффективно противостоять массированным танковым атакам неприятеля как перед передним краем, так и в глубине своих боевых порядков.

Один из способов решения этой исключительно важной задачи заключается в создании системы противотанковых узлов сопротивления.

При этом чем глубже система узлов сопротивления, тем большей устойчивостью обладает противотанковая оборона. Чтобы огневые средства борьбы с танками были лучше использованы, начальниками узлов сопротивления и комендантами опорных пунктов назначаются, как правило, артиллеристы, а также командиры подразделений противотанковых ружей. Обязательными условиями успешной обороны являются тщательная разведка, непрерывное наблюдение и надежная связь (радио, телефон, сигналы).

Таков костяк противотанковой обороны. Но это еще не все. Она должна быть дополнена выделением подвижного артиллерийского противотанкового резерва. Этот резерв, находящийся в глубине обороны, заранее разведывает маршруты для нанесения ударов прорвавшимся танкам противника и намечает несколько рубежей для развертывания. Состав и численность резерва определяются задачами и возможностями части или соединения. Обычно в него входят артиллерийские орудия, подразделения противотанковых ружей и саперы, оснащенные минами и другими средствами борьбы с вражескими танками.

Подобная организация системы противотанковой обороны была проверена в ожесточенных боях на нашем фронте и оправдала себя. На одном участке фронта враг предпринял яростные танковые атаки, ставя задачей прорвать нашу оборону бронированным тараном. Танки шли эшелон за эшелоном: как только удавалось разгромить первый, за ним появлялся второй, третий. На некоторых участках враг бросал в бой от 80 до 200 машин. В течение двух дней сражения было выведено из строя 212 немецких танков — в основном огнем артиллерии.

Сковывая наши части на отдельных участках значительными группами танков, враг основную массу своей техники бросает на направление главного удара. Так, попытавшись сотней танков прорваться с севера к одному городу на Юге и встретив крепкий отпор, немцы оставили здесь сковывающую группу, а главный удар нанесли на другом участке фронта, с запада. Тут действовало до 400 вражеских танков. Примерно 150 из них было уничтожено и подбито, но остальные пробили брешь и прорвались в глубину.

Вслед за танками враг бросал группы автоматчиков, которые пытались просочиться в районы огневых позиций артиллерии. Они вызывали на себя огонь картечью и несли огромные потери. Но все же в ряде случаев им удавалось отвлечь наши артиллерийские подразделения от борьбы с танками.

Понятно, что борьбу с вражескими танками наши артиллеристы вели не только в период стабильной обороны на заранее подготовленных рубежах, но и в период отхода. Выполняя тот или иной маневр, артиллерия неоднократно подвергалась танковым атакам. Так, против гвардейцев, возглавляемых тов. Ратовым, враг бросил до сотни танков. Четырнадцать из них были подбиты, а остальные повернули и ушли. Артиллерийская часть, которой командует тов. Кончивели, атакованная противником на марше, уничтожила 7 танков (из них два тяжелых), 11 бронемашин, 18 машин с пехотой и, отбив атаку, продолжала марш.

Какие же выводы можно сделать, исходя из опыта минувших и продолжающихся боев? Прежде всего эти бои показали, что система противотанковой обороны, состоящая из узлов сопротивления и опорных пунктов, располагающих достаточными заграждениями и огневыми средствами, дает хорошие результаты. Каждая танковая атака противника стоит ему больших потерь в технике. Еще раз подтвердилось, что артиллерия в сочетании с огнем противотанковых ружей наносит вражеским танкам наиболее тяжелый урон. Требуется лишь усилить работу по воспитанию и обучению подразделений и групп истребителей танков. Там, где эти группы держались стойко, действовали умело и сноровисто, применяя бутылки с горючей смесью, гранаты и другие средства, там танки противника останавливались подбитыми на поле боя либо повертывали обратно и уходили.

Почти непрерывное воздействие авиации противника на огневые позиции артиллерии в период подготовки и осуществления танковой атаки требует особо тщательного обеспечения этих позиций инженерными сооружениями и системой противовоздушной обороны. Это уменьшит потери артиллерии в материальной части и в людях, затруднит противнику подавление нашего огня в наиболее острые моменты боя. Чтобы прикрыть огневые позиции от групп автоматчиков, целесообразно иметь здесь хотя бы небольшие пехотные подразделения. Вместе с тем, на наш взгляд, полезно каждой стрелковой дивизии придавать до батальона танков, которые, действуя из засад или другим способом, наносили бы в глубине обороны контрудары танкам противника. Взаимодействие этих танков с артиллерией и подразделениями противотанковых ружей, несомненно, дало бы хорошие результаты. Что касается связи, то основным средством ее при массовых танковых атаках противника является радио.

Все это относится к стабильной, заранее подготовленной обороне. Если вражеские танки прорвались в глубину, они должны быть встречены и остановлены на оборудованных тыловых оборонительных рубежах и отсечных позициях. Измотанные в бою, ослабленные тяжелыми потерями, они не смогут развивать удар с той же интенсивностью, что и в первый период боя.

Выше приводились примеры, когда артиллерийским частям приходилось отбивать атаки вражеских танков на марше или же с занятых наспех огневых позиций. Здесь все зависит от непрерывности разведки и наблюдения, от подвижности подразделений и орудийных расчетов. Надо помнить, что и в таких случаях противник, встретив энергичный отпор, отказывается от дальнейших атак и быстро выходит из боя.

Полковник В. КВАШНЕВСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. Снайпер пограничник тов. Квит, уничтоживший в двух боях 11 фашистов. Во время боя тов. Квит успешно применил сделанное из плащ-палатки и фуражки чучело.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Батарея уничтожила 20 немецких танков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. (По телеграфу). Командир батареи, действующей северо-западнее Сталинграда, гвардии лейтенант Кижваткин расположил свой наблюдательный пункт на возвышенности. Отсюда хорошо просматривалась окружающая местность, удобно было корректировать огонь. Вскоре Кижваткин обнаружил в лощине замаскированные немецкие танки. Имея пристрелянный репер в этой лощине, он открыл огонь одним орудием и со второго выстрела поджег фашистский танк. В этот день немцы несколько раз атаковали танками наши боевые порядки, но огонь батареи и противотанковых средств пехоты каждый раз отбрасывал врага.

Немцы ввели в бой на участке данной стрелковой части до 100 танков. Фашистские машины были заблаговременно обнаружены пехотинцами. Командир стрелкового подразделения сразу же сообщил на батарею, куда движутся танки, и по ним был открыт огонь.

Враг был остановлен, уцелевшие его машины повернули обратно. В этом бою, стреляя с закрытых огневых позиций на большую дистанцию, гвардейская батарея тов. Кижваткина подожгла и подбила 20 фашистских танков.

Бои за улучшение позиций

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 9 октября. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке Карельского фронта финны занимали выгодные позиции на высоте, которые позволяли им просматривать весь район нашей обороны. Командование N части решило сбить противника с высоты и тем самым улучшить свои позиции.

На-днях это решение было претворено в жизнь. На рассвете подразделение под командованием тов. Обыденкина внезапно атаковало вражеские позиции и овладело ими. Противник после короткого сопротивления отступил, оставив на высоте два ручных пулемета, пять автоматов, два телефонных аппарата и несколько винтовок.

В течение всего следующего дня финны, подтянув свежие силы, неоднократными атаками пытались вновь овладеть высотой и потеснить наши подразделения. Каждой атаке предшествовал налет авиации, а также артиллерийская подготовка. Всего за день на этом участке было выпущено противником более 7.000 снарядов.

Все удары противника были отбиты. Потеряв в боях за высоту до 200 человек убитыми и ранеными, к вечеру финны прекратили атаки. Высота прочно удерживается нашими войсками.

ЛЕТЧИКУ ЧУМБАРЕВУ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ ЛЕЙТЕНАНТА

В печати сообщалось о подвиге сержанта Чумбарева, который вылетел из засады наперехват немецкого бомбардировщика «Фокке-Вульф». Будучи точно наведенным по радио, Чумбарев подошел к немецкому самолету вплотную снизу и протаранил его. Лопастями винта отважный летчик сбил оперение «Фокке-Вульфа». Немецкий самолет рассыпался в воздухе, а экипаж его взят в плен. Сам Чумбарев благополучно приземлился в районе своего аэродрома.

За отважную и самоотверженную борьбу по защите Сталинграда и проявленные при этом доблесть и мужество сержанту Илье Михайловичу Чумбареву приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР присвоено внеочередное военное звание «лейтенант».

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ БОМБАРДИРОВЩИКАМИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Тактика, которой в последнее время придерживаются немецкие бомбардировщики под Сталинградом, не нова. Все эти «звездные» налеты на город, длительное пребывание пикирующих самолетов над полем боя, эшелонированные по времени ночные нападения на ближние войсковые тылы уже применялись немцами неоднократно. Особенностью действий немецких бомбардировщиков в районе Сталинграда безусловно является исключительно сильное массирование их на определенных участках фронта. В отдельные дни только количество зарегистрированных самолетов, пролетающих через линию фронта, достигает двух и даже более тысяч. Кроме того, довольно часты случаи появления над одним об'ектом по 50—75 бомбардировщиков, не считая обеспечивающих их действия истребителей.

Стремясь сделать удары своей бомбардировочной авиации более мощными, немцы помимо основных типов самолетов («Ю-87», «Ю-88», «Хе-111») используют теперь и тихоходные бомбардировщики как ночью, так и днем. Например, над Сталинградом неоднократно появлялись в общем боевом порядке «Юнкерсов» и «Хейнкелей» четырехмоторные «Курьеры». Они сбрасывали бомбы весьма крупного калибра и, кроме того, разный металлический лом. Ночные бомбардировки немцы возлагают, главным образом, на «До-215» и «До-17». Днем они выпускают их в воздух лишь в пасмурную погоду, чтобы эти тихоходные машины могли маскироваться в облачности.

Интенсивность боевой работы всех бомбардировочных частей южной группы германского воздушного флота довольно высока. Экипажи производят по два-три, а то и больше вылетов за день. Однако нельзя считать, что ударная сила немецкой авиации, действующей под Сталинградом, уже ослабла и не представляет особой опасности. Немцы время от времени дают своим частям некоторый отдых — на один-два дня. В этот промежуток времени число вылетов заметно уменьшается, и над полем боя преимущественно находятся истребители. Бомбардировочные эскадры, видимо, ремонтируют материальную часть, укомплектовывают экипажи или просто стоят на однодневном отдыхе.

Из всего сказанного ясно, какое огромное значение имеет борьба с немецкой бомбардировочной авиацией, на которую враг рассчитывает, как на свою основную ударную силу. В арсенале всех средств этой борьбы одну из ведущих ролей, несомненно, играет наша истребительная авиация. Однако никогда не следует забывать и о других методах борьбы, осуществлять которые могут все виды нашей авиации. Весь опыт боев показывает, что вражеские бомбардировщики следует уничтожать как в воздушных боях, так и с помощью внезапных налетов на немецкие аэродромы. Между тем второе средство борьбы почему-то не всегда находит должное применение в боевой практике нашей авиации. Обратимся к фактам.

Задача одной авиачасти, находящейся под Сталинградом, состоит в том, чтобы активными действиями прикрывать наземные войска от непрестанных нападений немецких бомбардировщиков. Между тем на протяжении ряда дней эта задача решается лишь одним способом—воздушными боями.

Недавно разведка донесла, что на своем аэродромном узле немцы сосредоточили более 120 самолетов типа «Ю-88» и «Ю-87». Было ясно, что вся эта масса бомбардировщиков наутро поднимется в воздух и произведет нападение на наши войска, которые в это время предприняли ряд контратак и значительно потеснили немецкие дивизии в одном районе. Скопление немецких бомбардировщиков указывало, что фашисты готовят удар с воздуха с целью задержать наши войска и восстановить положение. Однако вместо того, чтобы упредить немцев, т. е. на рассвете ударить по этому аэроузлу, было решено лишь увеличить число воздушных патрулей над полем боя. В результате ряда воздушных боев на следующий день было сбито около десятка немецких бомбардировщиков и несколько «Мессершмиттов». Должной защиты с воздуха наши наземные войска все же не получили, и немецкие самолеты, активно бомбардируя наши боевые порядки, выполнили возложенную на них задачу.

Удары по аэродромам, особенно по тем, где расположены бомбардировщики, не способные оказать активное противодействие нападающему,— весьма эффективное средство борьбы. Порой с помощью одного хорошо нацеленного комбинированного вылета штурмовиков и истребителей уничтожается в несколько раз больше вражеских самолетов, чем в процессе ряда крупных воздушных боев.

Воздушный бой с немецкими бомбардировщиками может быть завязан нашими истребителями из различных положений и в разных условиях воздушной обстановки. Наиболее часто встречаются два вида боя. В одном случае наши истребители, несущие службу воздушного патрулирования, отражают нападение вражеских «Юнкерсов»; в другом случае бой возникает после вылета истребителей наперехват немецким бомбардировщикам. Всегда и всюду со стороны командира, организующего бой, требуется максимальная тактическая изобретательность, гибкость управления, а его летчики должны проявить смелость, настойчивость, умение с честью выходить из самых сложных положений. Не собираясь создавать какой-либо шаблон, попробуем на основе анализа тактики противника рассмотреть несколько наиболее действенных приемов борьбы с немецкими бомбардировщиками в воздухе.

Довольно часто можно видеть, как штабы, планирующие патрулирование истребителей над полем боя, механически разбивают все время прикрытия на равные отрезки, производя смену дежурных групп в строго определенные часы. Немцы, быстро распознав столь нехитрую систему, приурочивают свои бомбардировочные нападения как раз к тому моменту, когда одни патрули, израсходовав горючее, уже уходят из зоны, а другие еще не подошли к району, назначенному для барражирования.

Кроме того, немцы, имея небольшое количество висящих в воздухе наших истребителей, пускают вперед перед напором бомбардировщиков свои «Мессершмитты», чтобы связать боем наши воздушные патрули и обеспечить свободу действий «Юнкерсам». Нередко наблюдается, что «Мессершмитты», встретившись над полем боя с нашими истребителями, поворачивают в сторону. Люди, неискушенные во всех хитростях врага, восторженно говорят, что немцы испугались и не приняли боя. На самом деле все обстоит иначе. Мнимое бегство фашистских истребителей преследует в данном случае совершенно определенную цель: увести за собой наши истребители, отвлечь их в сторону, дать возможность своим бомбардировщикам пройти к цели и отбомбиться безнаказанно.

Подобные отвлекающие действия немецких истребителей рассчитаны на то, чтобы обеспечить наибольшую длительность пребывания своих бомбардировщиков над полем боя, чтобы те могли совершить не один, а несколько заходов и долгое время держать наши войска под угрозой воздушного нападения. В этом отношении весьма примечательны показания сбитого на-днях северо-западнее Сталинграда пилота «Ю-88» из эскадры «Эдельвейс» обер-лейтенанта Ганса Рихтера. Он сказал, что время его пребывания над целью всегда зависело от степени противодействия наших истребителей и зенитной артиллерии. Если воздух был чист, он делал по нескольку заходов, бросая бомбы с точным прицеливанием. Но когда его обстреливала зенитная артиллерия или же появлялись наши истребители, — весь запас бомб он обычно сбрасывал залпом и немедленно уходил на свою территорию.

Правильно построить патрулирование — значит производить смену дежурных самолетов в различные сроки и через неодинаковые промежутки времени. Воздушный патруль должен быть разбит на две группы — ударную и прикрывающую, в задачу которой входит встречное сковывание вражеских истребителей. Такой порядок, несомненно, даст успех патрулирующим летчикам.

Кроме того, весьма существенную роль в борьбе с бомбардировщиками над полем боя должно сыграть так называемое наращивание сил. Наличие радиосредств на самолетах и овладение простейшими методами управления по радио позволяют с большим эффектом прибегать к этому способу. Когда часть истребителей барражирует, другая все время находится на земле, готовая к вылету. Как только пришли немецкие самолеты и завязался бой с ними, с аэродрома немедленно поднимаются пары и четверки резервных истребителей. Появление свежих сил в процессе схватки, постепенное наращивание их через определенные промежутки времени — все это, как показал опыт, приносит отличные результаты.

Все сказанное в отношении патрулирования целиком относится также к завязке боя истребителями, вылетающими наперехват. Здесь, как и над полем боя, истребители ни в коем случае не должны увязываться за «Мессершмиттами». Их главная цель — бомбардировщики врага, а от его истребителей следует прикрываться выделенной для этого группой. Весьма полезно практиковать встречу немецких бомбардировщиков из засад (с вылетом из них «по зрячему») и на специально назначенных рубежах отсечения. Последние должны быть организованы на всех наиболее выявленных маршрутах немецких бомбардировщиков в наш тыл. Истребители вызываются на эти рубежи отсечения командой по радио с таким расчетом, чтобы уже в процессе боя, завязанного летчиками, вылетевшими ранее наперехват, наращивать здесь силы и разгромить врага.

Во всех воздушных боях с немецкими бомбардировщиками особенно важно строго налаженное взаимодействие ударной и прикрывающей групп. Обратимся к примеру N истребительного авиасоединения. На участок фронта, где оно действовало, немецкие бомбардировщики обычно приходили эшелонами в 6—12 машин через каждые 5—10 минут. Каждый эшелон бомбардировщиков сопровождался небольшим непосредственным прикрытием «Мессершмиттов». Воздушные патрули соединения для парирования тактики немцев, как правило, разбивались на две группы. В первую, ударную, входило большее количество самолетов, причем ее составляли преимущественно из машин, обладающих более мощным вооружением, но менее способных к вертикальному маневру. Во вторую, прикрывающую, группу входили машины с летными данными, допускающими стремительный высший пилотаж как по горизонтали, так и по вертикали. В ее задачу входила борьба с сопровождающими «Юнкерсы» истребителями противника.

Командование соединения придавало исключительную важность действиям ударной группы. Опыт нескольких боев показал, что, когда истребители предпринимают одиночные атаки, хороших результатов не достигается. Эти раздробленные и разобщенные атаки приводили к тому, что «Юнкерсы» рассредоточивались и производили одиночное, а не групповое бомбометание. Иногда враг временно уходил на свою территорию с тем, чтобы спустя 15—20 минут, когда у дежурных истребителей кончалось горючее, снова появиться над полем боя.

Иное дело получалось в тех случаях, когда ударная группа атаковывала строй вражеских бомбардировщиков в компактном боевом порядке. При этом летчики ударной группы, обеспеченные от контратак немецких истребителей, действовали попарно. Но их атаки были об'единены волей командира, направлены на какую-либо одну избранную им часть строя немецких бомбардировщиков (голова, середина, хвост). Однако и здесь не все сразу пошло гладко. На первых порах, имея в установленном боевом порядке известную свободу маневра, летчики иной раз увлекались и допускали ошибки. Они нападали, например, двумя-тремя парами на один бомбардировщик, в то время как остальные уходили безнаказанно. Это, конечно, снижало общий эффект атаки.

Непосредственное взаимодействие ударной и прикрывающей групп в этом соединении строилось по-разному, в зависимости от тактики немецких истребителей, сопровождающих бомбардировщики. В этом отношении немцы применяют различные тактические приемы. В одном случае они высылают свои истребители вперед, в другом—держат их на значительной высоте, в третьем—выбрасывают их в бой тогда, когда бомбардировщики уже подверглись атакам наших истребителей. Во всех случаях прикрывающая группа должна быть обязательно эшелонирована по высоте с таким расчетом, чтобы обрушиться на вражеские истребители, где бы они ни появлялись. В случае их атак сверху прикрывающей группе нужно суметь связать их боем на двух высотах и, парируя этим самым вертикальный маневр, не допустить на ту высоту, где действует ударная группа.

Наконец, в заключение следует особо остановиться на борьбе с немецкой бомбардировочной авиацией путем посылки в свободный полет специальных небольших групп, составленных из лучших мастеров воздушного боя — советских ассов. Действуя четверками или шестерками, они могут встречать немецкие бомбардировщики на маршруте к цели и внезапной атакой наносить противнику большой ущерб еще над вражеской территорией. Дело в том, что немцы поднимают в воздух свои истребители сопровождения и пристраивают их к бомбардировщикам преимущественно возле линии фронта, а большую часть маршрута бомбардировщики противника проходят без сопровождения. Здесь-то, и особенно в районе вражеских аэродромов, и должны ловить их наши советские ассы, срывая замыслы врага в самом начале. Сколь действителен подобный способ борьбы, свидетельствует хотя бы такой факт. Летая свободным полетом, четверка наших истребителей в составе летчиков Избинского, Баклана, Карначенка и Котова за пять дней боев под Сталинградом сбила 22 немецких самолета, из которых большая часть — бомбардировщики.

Немецкая бомбардировочная авиация — сила, с которой надо бороться умело, энергично, решительно. Борьба с ней должна вестись всеми средствами: удары по аэродромам, умелые воздушные бои, огонь зенитной артиллерии и всех видов пехотного оружия. Только тогда враг лишится своего главного козыря. В этой борьбе советские летчики-истребители должны сыграть главную роль, чего и ждут от них наши наземные войска.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.
РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

Решимость и умение

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. (От наш. корр.). Одну из высот в горах Кавказа занимала группа немецких автоматчиков. Обосновавшись здесь, они огнем из автоматов задерживали продвижение нашего подразделения. Необходимо было выбить врага с высоты.

Командир подразделения старший лейтенант Голузов отобрал лучших 15 красноармейцев и с ними на рассвете двинулся в обход высоты.

В одном месте отважным бойцам пришлось пересекать почти открытый участок местности. Немцы открыли по ним артиллерийский и минометный огонь. Клубы пыли и дыма помогли перебегающим в одиночку бойцам без потерь миновать опасное место.

Приблизившись к высоте, старший лейтенант Голузов выслал разведку, которая установила, что на высоте находится значительная группа немецкой пехоты, усиленная минометной батареей и 75-миллиметровым орудием. Это открытие не изменило решения командира. По опыту прежних боев он знал, что немцы для скрытия истинного соотношения сил до последнего момента большую часть своих огневых средств, а также живой силы держат в резерве. Нередко после того, как наша атака захлебнется, они бросают весь резерв против наступающих подразделений. Судя по данным разведки, видимо, и в районе этой горы немцы готовились к такой неожиданной контратаке. Тем энергичней и смелее решил действовать тов. Голузов.

Оценив обстановку, он пришел к выводу, что со своей малочисленной группой истребить полностью немцев на высоте не удастся. Наибольшие потери врагу он в силах нанести тогда, когда создаст в его рядах панику.

С этой целью он разбил свою группу на две части. Первой приказал атаковать немцев с тыла и уничтожить орудие. Силами же второй группы под своим руководством решил атаковывать немцев одновременно с первой группой с левого фланга. Правый скат высоты не обстреливался. Старший лейтенант Голузов умышленно оставил его, как своего рода отдушину. Через нее, по его мнению, должны были отступать ошеломленные внезапной атакой немцы. Его расчет вскоре оправдался.

По условному сигналу первая группа бойцов очередями из автоматов перебила орудийную прислугу. Немецкие автоматчики, охранявшие орудие, отошли было к вершине высоты. Но вот раздалась стрельба и крики «ура» на левом скате высоты. Немцы от неожиданности растерялись и, опасаясь окружения, ринулись в оставленную для них отдушину. Здесь они подверглись губительному фланговому обстрелу. Десятками валились гитлеровцы под метким огнем наших автоматчиков.

В этой короткой схватке немцы потеряли лишь убитыми свыше сотни солдат и офицеров, одно орудие, 6 автоматов и минометную батарею.

Так, благодаря дерзости, правильному учету обстановки и умелому маневру огнем старший лейтенант Голузов сумел без единой потери нанести врагу тяжелый урон и очистить высоту от противника.

Майор Е. МИХАЛЕВ.

Ремонт танков на поле боя

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. (По телеграфу от наш. корр.). Быстрый ремонт боевых машин непосредственно на поле боя требует от механиков и слесарей не только высокой технической выучки, но также бесстрашия, хладнокровия. Всеми этими качествами в полной мере обладает личный состав роты по ремонту танков, которой командует старший лейтенант Лопин.

Рота работает на одном участке фронта в районе Моздока. В ней особенно выделяется группа старшины Пугачева. Задача группы—ремонтировать танки на поле боя и в ближайшем тылу. Танкисты знают, что если их машину исправляют ремонтники Пугачева, значит она в минимальный срок будет пущена в действие. В среднем эта группа выполняет нормы ремонта на 200 процентов.

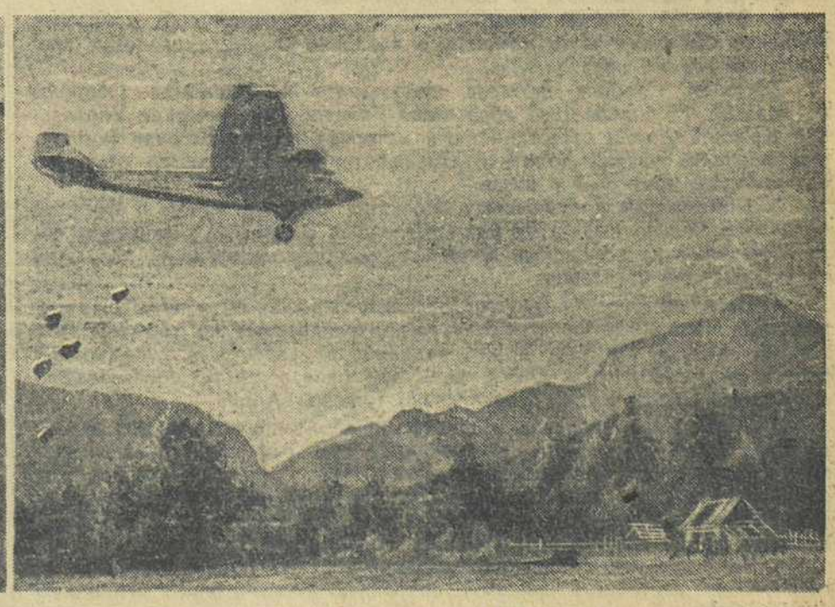
В одном жарком бою, когда было подбито шесть наших танков, группа Пугачева прямо на месте восстановила их, и они снова пошли в бой. В этот день ремонтники выполнили норму на 240 процентов. Неплохо работает и основная база роты, расположенная в ближнем тылу.

За последние десять дней рота восстановила 14 наших машин, требовавших среднего ремонта, и 5 подбитых немецких танков. Сейчас эти трофейные танки тоже громят врага.

ВРУЧЕНИЕ СНАЙПЕРСКОЙ ВИНТОВКИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 октября. (По телефону от наш. корр.). На сборе снайперов N Гвардейского стрелкового полка была торжественно вручена снайперская винтовка гвардии красноармейцу Амоеву. Эта винтовка ранее принадлежала гвардии сержанту Шмарину, недавно раненому и убывшему в госпиталь. Огнем этой винтовки уничтожены 132 фашиста.

Принимая снайперскую винтовку из рук командира полка, гвардии красноармеец Амоев поклялся продолжать славные традиции своего предшественника и беспощадно истреблять фашистскую нечисть.



ТРАНСПОРТНАЯ АВИАЦИЯ В ГОРАХ КАВКАЗА. 1. Погрузка на самолеты касок для отправки частям, сражающимся в горах. 2. Самолет сбрасывает боеприпасы и продовольствие в труднопроходимых районах

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАГИСТРАЛЯХ ВРАГА

С запада на восток к линии фронта по железным дорогам из глубокого неменкого тыла идут немецкие эшелоны. Гитлеровцы бросают все свои резервы, чтобы добиться решающих успехов в боях с Красной Армией. От того, как скоро и в какой сохранности попадут резервы и снабжение на фронт, зависит многое. Это отлично понимают советские патриоты—партизаны, действующие на оккупированной немцами территории. Разрушение вражеских коммуникаций и в первую очередь железнодорожных путей — одна из первоочередных боевых задач партизанских отрядов. И партизаны непрестанно совершают дерзкие налеты на железнодорожные пути врага, разрушая мосты, полотно, станции, пуская под откос составы.

Партизаны-разведчики установили, что по одной железной дороге ежедневно проходят 12 вражеских эшелонов с грузом Требовалось срочно приостановить движение поездов. Первые небольшие взрывы железнодорожного полотна и пуск под откос эшелона с грузом задержали движение в этом направлении всего только на несколько часов. Тогда, договорившись с другим партизанским отрядом, командование решило произвести одновременный налет и на дорогу, и на мост.

Тщательная разведка показала, что мост охраняют более 50 немцев, на подступах к нему расположены четыре дзота; поезд на восток отправляется обычно в 4 часа ночи, а на ближайшей станции находится в боевой готовности бронированная дрезина. Партизаны разработали план операции и приступили к ее осуществлению.

Притаившись в ночной темноте, партизаны с нетерпением прислушивались — не идет ли поезд. Наконец послышался гул. Вскоре сильный взрыв потряс воздух. Паровоз повалился набок, а вагоны с шумом и треском громоздились друг на друга. Одновременно началась атака гарнизона. Неожиданный сильный минометный и ружейно-пулеметный огонь, крушение поезда ошеломили охрану моста. После короткого, но ожесточенного боя немецкий гарнизон, оставив более 20 человек убитыми, в беспорядке отступил в лес. Партизаны тем временем приступили к взрыву моста. Когда приготовления были почти закончены, с юго-восточной стороны донеслись частые пулеметные очереди и разрывы мин. Это немецкая бронедрезина с десантом автоматчиков мчалась к месту боя. Не подозревая о засаде и минировании дороги, дрезина, набирая скорость, продвигалась вперед, но неожиданно попала под пулеметный огонь партизан. Несколько автоматчиков замертво полетели под откос, и в это время раздался взрыв. Дрезина подскочила вверх и зарылась в песчаную насыпь. 30 гитлеровцев погибли при этом крушении. Через несколько минут был взорван железнодорожный мост. Партизаны отошли в лес, минируя на пути отступления тропинки...

Более десяти дней не работала эта железная дорога, фашисты вынуждены были подбрасывать подкрепления фронту кружным путем.

Партизаны внимательно и повседневно следят за изменениями тактики врага, проявляя при этом инициативу, изобретательность и находчивость.

Партизаны из одного отряда разработали план нападения на железнодорожную магистраль в 12 местах одновременно. Одной группе было приказано произвести налет на крупный железнодорожный узел. Разведка донесла, что на этом узле немцы выгружают технику и живую силу из двух эшелонов. Подтянув сюда полковую пушку, минометы и пулеметы, партизаны ночью открыли такой сильный огонь, что от эшелонов остались одни щепы. Только подоспевший на помощь немцам бронепоезд спас гитлеровцев от поголовного истребления. Захватив несколько немецких пулеметов, минометов и винтовок, партизаны отступили.

В эту ночь в двенадцати пунктах партизаны произвели крупные разрушения железнодорожного пути. Четверо суток немцы спешно ремонтировали дорогу, но, как только фашисты открыли движение, партизаны снова начали минировать и подрывать дорогу, пуская под откос эшелон за эшелоном.

Группа партизан проследила, что к линии фронта движется вражеский эшелон из 60 вагонов с грузом. Поезд вез более 100 танков и автомашин, а также боеприпасы. Партизаны-подрывники заминировали дорогу в трех местах, и когда паровоз подходил к последнему минированному участку, почти одновременно раздалось три взрыва. Результат потрясающий. Казалось, все 60 груженых платформ вместе с рельсами и насыпью поднялись в воздух. Еще не умолк грохот падающих платформ, как из леса взвилась ракета и раздался треск пулеметных и винтовочных выстрелов: партизаны расстреливали и жгли эшелон врага. Ни один гитлеровец не остался в живых, ни одна машина не уцелела — все было уничтожено.

Боевые операции партизан на железных дорогах изобилуют примерами военной хитрости и смекалки. Группа партизан одного отряда получила приказ — заминировать участок железнодорожного полотна и пустить под откос эшелон. Подрывниками все было подготовлено для взрыва. После непродолжительного ожидания партизаны увидели мчавшийся от линии фронта эшелон. Старший группы распорядился не подрывать поезд, учитывая, что он следует порожняком и, несомненно, скоро должен вернуться с грузом обратно. И действительно, через несколько часов к фронту шел тот же эшелон с пехотой и грузом. С ходу наскочил он на минированный участок. Раздался взрыв, и паровоз вместе с вагонами полетел под откос. Под обломками вагонов погибло более 150 солдат и офицеров.

Обеспокоенные дерзкими налетами партизан, немцы усиливают охрану железнодорожных путей, а вблизи наиболее важных магистралей располагают карательные отряды. Через каждый километр немцы выстраивают будки, по сторонам дороги на несколько сот метров вырубают лес, а подходы выстилают сухими ветками или валежником, чтобы в ночной тишине хруст выдавал подкрадывающихся партизан. Кое-где фашисты минируют подступы к железнодорожному полотну. Кроме того установлено почти беспрерывное патрулирование дорог — бронепоездами, дрезинами, собаками, велосипедистами и пешими солдатами. У мостов расквартировываются целые гарнизоны, строятся дзоты, проволочные заграждения.

Но никакие мероприятия немецкого командования не в силах предотвратить крушение поездов. Только за последний месяц один партизанский отряд произвел более десяти подрывов железнодорожного пути, взорвал два крупных моста и пустил под откос 9 вражеских эшелонов. Усиление охраны дороги изменило некоторые приемы подрывных работ партизан.

Партизан Семен с группой в 5 человек недавно удачно взорвал железнодорожное полотно в дневное время. Группа, заранее заготовив пакет из взрывчатого вещества, сосредоточилась у железнодорожного полотна и выслала вперед разведку. Быстрое возвращение разведчиков и нарастающий шум оповестили о приближении поезда. Двое партизан выскочили вперед, быстро положили заготовленный пакет на полотно и отбежали в сторону. Машинист не в силах был затормозить поезд, и эшелон с ходу налетел на участок, подготовленный под взрыв. Паровоз и 40 вагонов полетели под откос. Более 15 танков, около 20 автомашин и более 100 человек охраны уничтожили партизаны в этот день.

Батальонный комиссар
С. РОДИОНОВ.

НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. Проводники указывают обходную тропу в тыл немцам.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Трудящиеся Туркмении — защитникам Сталинграда

АШХАБАД, 9 октября. (ТАСС). Более 205 тысяч рабочих, работниц, колхозников, колхозниц, служащих, работников науки и искусства подписали от имени трудящихся Туркмении письмо к бойцам Красной Армии, защищающим Сталинград.

— Вам, доблестным советским богатырям, защищающим великую русскую реку Волгу, — говорится в письме, — мы, рабочие, колхозники и представители интеллигенции солнечной Туркмении, шлем свой пламенный братский привет и желаем как можно быстрее добиться полного разгрома немецко-фашистских полчищ. Отцы и матери, жены и дети, сестры и братья наказывают бойцам-туркменам: покажите себя в боях за город Сталина достойными потомками наших славных предков. До пределов используйте боевую мощь своего оружия. У вас одна задача — разгром врага. У вас один путь — вперед, к победе! Пусть ни один насильник и убийца не уйдет живым с нашей священной земли!

Трудящиеся Туркмении рассказывают в письме о своей самоотверженной работе для фронта. Они сообщают, что во всенародный фонд обороны дали 27 миллионов рублей деньгами и на 80 с лишним миллионов рублей облигаций государственных займов. Во всех городах и аулах Туркмении идет сбор праздничных подарков бойцам. Одни только колхозники сельхозартели «Захмет» посылают 20 баранов, две коровы, две лошади, 4 тонны овощей. Колхозники Геок-Тепинского района отправляют 85 баранов, 450 литров лучшего вина. Таких колхозов сотни.

Обсуждение письма вылилось в мощную демонстрацию братских чувств к защитникам Сталинграда, твердой решимости трудящихся Туркмении всеми силами помогать фронту. С новой силой развернулось соревнование за повышение производительности труда. Хлопкоробы республики добиваются окончания уборки урожая к XXV годовщине Октября.

Образцовая ремонтная мастерская

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 октября. (По телеграфу от наш. корр.). Эта походная мастерская представляет собою по сути дела небольшой автосборочный завод. В ней имеются моторный, агрегатный, механический, вулканизационный, горячий и другие цехи, а также своя электростанция. В монтажно-демонтажном отделении недавно введена даже конвейерная сборка автомашин. И все предприятие может в любую минуту свернуться и на колесах передвинуться в другое место. Этот похожий заведик стал весьма популярен в действующих частях. Слава о боевых делах его коллектива, возглавляемого командиром Кочкиным, прокатилась далеко.

Сейчас, накануне зимы, с разных концов Северо-Западного фронта тянется сюда вереница грузовых и легковых автомашин. После капитального ремонта они быстро возвращаются в части. Еще не так давно мастерская едва управлялась с 30—40 машинами, но уже в сентябре отремонтировано более 200 автомобилей и, кроме того, оказана большая помощь запасными частями другим ремонтным мастерским и базам фронта.

Ремонтники этого коллектива умеют преодолевать любые трудности фронтовой обстановки.

Нечем было заменить изношенные конические шестерни. Технический руководитель инженер-майор Мухин решил реставрировать старые шестерни. Автогенщик сержант Близнюк наладил наварку сработанных зубьев углеродистой сталью. Технолог старший лейтенант Бочаров и слесарь-инструментальщик старший сержант Сергеев за несколько дней изготовили приспособление для шлифовки зубьев и установили его на обычном шлифовальном станке. Дело пошло. Для шлифовки наваренных зубьев цилиндрических шестерен главный механик младший воентехник Румянцев и слесарь Сергеев сконструировали другое приспособление. Теперь мастерская в изобилии реставрирует старые конические и цилиндрические шестерни не только для себя, но и для ремонтных баз фронта.

Ремонт машин требует уйму болтов. Нарезка вручную тормозила дело. Тов. Румянцев разработал простую конструкцию болторезного станка, и этот станок с избытком обеспечил потребность в болтах.

Не поспевали со сборкой машин, а дело идет к зиме, фронт требует быстрой работы. Настойчиво нащупывали новую технологию, и, наконец, эта задача была решена просто и умно. Сначала отделили разборку от сборки, потом по инициативе инженера Мухина и старшего техника Ярославского создали семь бригад по два—три человека, поручив каждой отдельные операции, а сборку автомашин организовали на самодельном конвейере. Производительность труда при поточной системе сразу удвоилась.

Конвейер в свою очередь заставил подтянуть отстающие участки, механизировать доставку моторов и другие процессы.

Крепкая производственная слаженность и бьющая ключом творческая инициатива этого коллектива были заслуженно оценены. Недавно мастерская получила знамя от Военного Совета фронта. На груди у многих бойцов и командиров мастерской блестят ордена и медали.

Осенние фрицы

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

О Бурбонах говорили: «Они ничему не научились и ничего не забыли». Мне хочется сказать это об осенних фрицах. Вот передо мной хороший густописовый ариец лейтенант Хорст Краусгрелль. Он сначала орал «Гитлер капут», но сейчас он отдышался, успокоился и преспокойно говорит: «Нам, немцам, тесно, а у вас много земли». В немецкой газетке он прочитал, будто американцы решили оскопить всех немцев, и поэтому он с опаской спрашивает: «А здесь нет американского доктора?» Он хочет остаться арийским производителем. Его схватили у Ржева, но он тупо повторяет: «Покончив с Россией, мы возьмемся за англичан...» Когда я ему говорю, что у него слишком длинные руки, он отвечает: «Нет, мы хотим для себя только Европу. Африку мы отдали итальянцам...». Я забыл его спросить, кому он намерен отдать Патагонию — румынам или венграм?

Иозеф Винтерхаллен был семинаристом. Он изучал труды Фомы Аквинского. Однако он предпочитает им «Майн кампф» тирольского шпика. Этот неудавшийся священник говорит: «По свойствам нашей расы мы должны управлять миром». Я пробую ему напомнить: «А как же «Несть эллина и иудея?» Он пожимает плечами: «Это было сказано в другую эпоху. Наши ученые установили, что германская раса обладает исключительными качествами». Я гляжу на него: плюгавый, даже не фриц — фриценок, дурак, трус, который, когда его привели, визжал, как поросенок. Теперь он поел щей, понял, что его никто не собирается убивать, и обнаглел. Я перехожу от философии к курам: «Организовывали?» Он сразу притихает и скромно шепчет: «Нет». Он уверяет, что в России он ни разу не попробовал курятины. «Может быть, вы предпочитаете гуся?» Фриц отвечает: «Я в России ел только диких гусей». Он подчеркивает слово «диких»— он, дескать, не вор, а охотник. Вероятно, вскоре фрицы начнут рассказывать, что они едят в наших деревнях диких кур.

Курт Штельбрехт рассказывает: «Нам обещали в России землю. У нас земля плохая, приходится тратить уйму на удобрения».

Эрвин Клуг уверяет, что он непричем, воюет будто бы один Гитлер, а девушек насилует непосредственно Геббельс, что касается его, ефрейтора Эрвина Клуга, он даже ни разу не выстрелил. Но в сумке у Эрвина Клуга женская кофта, а в кармане фотография красноармейца с надписью «братишке Пети». Я спрашиваю: «Откуда?» Он говорит: «Не помню. У меня вообще слабая память...».

Осенние мухи бывают злыми и скучными. Осенние фрицы, как прежде, жестоки, но они стали воистину скучными. Ржев их не развеселил. Ефрейтор Клаус Мюллерин рассказывает: «Прибыло пополнение пятьдесят душ, а в роте всего восемь человек. Мы спрашиваем: «Где же солдаты?» Фельдфебель отвечает: «У русских есть такая пушка. Понятно?..». Несмотря на прирожденную тупость, фрицы поняли. Холодно теперь под Ржевом, по ночам заморозки, но вот осенний фриц Ганс Лупнель пишет жене: «Нам никогда еще не было так жарко. Русские на нас нажимают, некуда укрыться. Не знаю, удастся ли мне сохранить голову...».

За осенью следует зима. Фрицы это понимают. Я спрашиваю Германа Крамера: «Боитесь морозов?». Фриц качает головой: «Нет. Русских». Лейтенант Краусгрелль уточняет: «Зимой выходят из строя авиация и танки, значит зимой русские будут сильнее нас». Вот почему осенние фрицы выглядят такими скучными. В январе Гитлер их утешал: «Скоро весна». Прошла весна, прошло лето. Холодный ветер воет: «Скоро зима».

Среди скучных осенних фрицев я нашел одного бодрячка. Это Карл Шрек, гроза колхозных коров, обер-ефрейтор и обер-курофед. Карл Шрек восторженно говорит: «С продовольствием у нас улучшилось... Питание, можно прямо сказать, исключительное. Дело в том, что получали мы на роту в таком составе, как до последних боев. А потери большие. Вот и выходило, что каждый ел за пятерых...». Вспоминая об этом, Карл Шрек даже облизывается. Он наверно жалеет об одном: его слишком рано взяли в плен, он не узнал высшего блаженства — жрать за всю роту. Таков фриц-оптимист.

Не следует думать, что осенние фрицы более человекоподобны, нежели зимние или летние. Фриц остается фрицем — об этом не следует забывать. Можно снять с себя шинель или гимнастерку, нельзя снять с себя кожу, а фашизм фрица — это не одежда, это его шкура. Никто фрица не гнал вперед — ни Гитлер, ни эс-эсовцы. Фриц сам пришел, чтобы грабить. Я нашел в планшете одного немца серию любительских фотографий. Вот перечень: фриц, невеста фрица, голая девица неизвестной национальности, человек, привязанный к столбу, горящая изба, виселица с повешенными, два фрица в беседке, фрицы развлекаются — один в шутку вешает другого, убитая девушка в платочке, с обнаженной грудью. Разве такой способен стать человеком? Мы их научились ненавидеть. Мы должны научиться их презирать. Мы должны их убивать не как людей, а как гадов, как противных ядовитых насекомых. Сероземная вошь — вот что такое фриц, зловредная муха, которая прикидывается человеком.

Ночи все длиннее, все холоднее. Осенью мухи сонные, их легче бить. Осенью легче бить и фрицев: дело идет к зиме.

Илья ЭРЕНБУРГ.

РАЙОН РЖЕВА.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕХАНИКОВ-ВОДИТЕЛЕЙ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 октября. (По телеграфу от наш. корр.). На-днях в N части состоялась техническая конференция механиков-водителей, а также шоферов транспортных машин. Участники конференции слушали доклад батальонного комиссара Тадасеева на тему «Экономия горючего — важнейшая государственная задача» и доклад военинженера 2-го ранга Супруна — «Эксплоатация боевых и транспортных машин в осенне-зимних условиях». Выступившие в прениях механики-водители и шоферы поделились опытом своей работы по эксплоатации техники, экономии горючего и смазочных материалов.

Интересно было выступление младшего сержанта Борисова, сэкономившего на транспортной машине в условиях бездорожья за один только сентябрь 57 килограммов горючего. Борисов дал ряд практических советов водителям. Так, например, он часто прибегает к буксировке машины. Зная хорошо профиль здешних дорог, он умело использует силу инерции. Инициативный шофер придумал оригинальное усовершенствование к жиклеру, дающее экономию горючего.

Содержательны были также выступления орденоносца старшего сержанта Тюленева, младших сержантов Рождественского и Парольского, ежемесячно экономящих 10—15 процентов горючего и смазочных материалов.

НОВЫЕ ВКЛАДЫ В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ

В сберегательные кассы всех республик, краев и областей СССР продолжают поступать значительные суммы новых вкладов. Всего внесено трудящимися на сберегательные книжки с начала отечественной войны до 1 октября 1942 года 1235,7 млн. рублей. Только в третьем квартале сумма новых вкладов возросла более чем на 300 млн. рублей.

Основная часть вкладов, поступающих в сберегательные кассы, является стабильной и долгое время не истребуется. Поэтому общий остаток вкладов, внесенных после начала войны, достиг к 1 октября 721,4 млн. рублей. Эти сбережения принадлежат 645 тысячам вкладчиков. Таким образом, каждый из них хранит на своей сберегательной книжке в среднем более 1100 рублей.

ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ К ЗИМЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 октября. (Спецкорр. ТАСС). В полку, где начальником артснабжения старший техник-лейтенант Кауфман, готовят материальную часть к зиме. Бригада орудийных мастеров под руководством младшего воентехника Иванова и бригадира старшего сержанта Манушина организовала своими силами походную артиллерийскую мастерскую и переезжает из подразделения в подразделение. С помощью бригады вся материальная часть приведена в отличное состояние.

РУБЕЖ ОБОРОНЫ

Б. ГАЛИН

Сразу за ингушским селом дорога, петляя, уходила вниз, в Терскую долину. Туда и пошел Афанасий Овсеенко. В полевой сумке секретаря партийной комиссии гвардейской бригады хранилось все его хозяйство. Чистый воздух долины, острые осенние запахи поздних трав и цветов кружили голову. Дышалось легко, всей грудью. В долине вспыхивали белые мохнатые шары разрывов. Земля глухо вздрагивала. Обильно падал желтый лист. Босоногая девочка поднималась в гору от ручья. Она шла легко, неся на плече медногорлый кувшин. Если повернуться на юг,— можно было увидеть далекий Кавказский хребет и Казбек, покрытый первым выпавшим снегом.

Шел Овсеенко в батальон, который держал оборону у двух высот. Там он намерен был провести, если позволит обстановка, заседание партийной комиссии. К вечеру он предполагал вернуться в политотдел.

Но все обернулось по-другому. В батальоне передали Овсеенко печальную весть: Приходько, комиссар батальона, убит, тяжело ранен Тихонов, член партийной комиссии, контужен Ласкин, секретарь партийного бюро, командир батальона тоже временно выбыл из строя.

— Пять суток мы держим оборону,— усталым голосом произнес говоривший с ним командир. Подняв руку, он растопырил пальцы: — Пять суток!

Глаза у него были красные, воспаленные. Глубоко запавшие, они лихорадочно блестели. Овсеенко протянул ему папироску. Тот прикурил и жадно затянулся. Прижавшись широкой спиной к стенке окопа, он забормотал что-то усталым, хриплым голосом и вдруг разом уснул с папироской в углу запекшихся губ.

Батальон чудом держал оборону. Овсеенко облазил окопы переднего края. У него был хороший, опытный военный глаз. Он видел: каждую минуту противник мог прорвать тонкую нитку обороны, построенную уступом с открытыми флангами. Немцы легко могли загнуть крылья. Нужно было выровнять фронт, сделать оборону круговой. Кто мог это сделать, если люди совсем выбились из сил?

Старший политрук Овсеенко не был из числа тех людей, которые криком и шумом «спасают положение». Он умел поднять в штыки бойцов, но еще умел железной рукой наводить порядок. Овсеенко хорошо знал положение вещей: идет бой на всем фронте, каждый командир сейчас особенно дорог. Он остался на рубеже, забыв о том деле, с которым пришел в батальон, и занялся другими делами. Вместе со старшим лейтенантом Якушкиным он подобрал взамен выбывших новых младших командиров, проследил за рытьем окопов на флангах, поручил медицинской сестре Галине Майской, энергичной, хлопотливой девушке, вывезти раненых.

В заботах и делах, при непрерывных атаках немцев прошел день. Отражать врага и в свою очередь атаковать его — это стало принципом обороны рубежа у двух высот. Когда немцы стали наседать особенно яростно, Овсеенко поднял и бросил в бой роту лейтенанта Синики. Он проводил роту до кукурузного поля и там простился с Синикой и парторгом роты Шлоковым, пожелав им удачи. Он долго смотрел им вслед. Какое-то странное предчувствие томило Овсеенко. Ему казалось, что он видит Синику в последний раз. Синика зачем-то обернулся, и Овсеенко еще больше расстроился. Солдатская примета говорит: пошел вперед — не оборачивайся. Чутье не обмануло Овсеенко: Синика погиб на рассвете, когда розовое солнце медленно, осторожно всходило из-за хребта.

Омытое горными ручьями светило торжественно взбиралось на вершины, пробиваясь сквозь снежные облака, раскачиваемые свежим ветром рассвета. Овсеенко, как зачарованный, глядел на восток. «Вот еще одно утро,— говорил он себе.— Век буду жить и век буду помнить это утро, восход солнца, холмы и дальние горы». Кто-то тронул его за плечо. Он обернулся. Глоба, уполномоченный особого отдела, молча протянул ему медальон из черной пластмассы.

— Синика?—с бьющимся сердцем спросил Овсеенко.

— Он,— коротко сказал Глоба.

В медальоне свернутая в трубочку лежала записка. Может быть, Синика написал ее за час перед боем... «Хочется жить. А ежели погибнуть придется, прошу вас, товарищ Овсеенко, считайте меня коммунистом...» Синика погиб, но парторг роты Шлоков, раненый, остался в строю, и рота отбросила врага от рубежа.

В этот день немцы девять раз атаковали рубеж. Как и предполагал Овсеенко, они нашли уязвимое место в обороне и попытались прорвать левый фланг. Зная и думая об этом, Овсеенко и Якушкин условились с вновь подошедшей девятой батареей, чтобы она угостила немцев огоньком. Немцы наткнулись на огневую засаду и ретировались, но не успокоились. Они тоже обрушивали ливень огня, пускали танки, забрасывали на фланги автоматчиков, стараясь пробиться к высотам. Но рубеж держался.

День был заполнен выстрелами, огневыми налетами, шлепаньем мин, атаками и контратаками. Жизнь на рубеже шла своим чередом. В окопах и траншеях слышались не только стоны раненых, но и смех. Бойцы обжили свой рубеж: окопы, отрытые в сухой терской земле, стали для них родными. Ветер доносил голоса немцев — их передовые посты находились в двухстах шагах за ручьем. А ручей сверкал на солнце, манил к себе. Жажда томила бойцов. Воду можно было доставить сюда, на передовую линию, только ночью. Но ждать ночи было сверх человеческих сил.

Африкан Кондаков, рыжий, плутоватый пермяк, попросился у командира взвода «сбегать за водицей». Затаив дыхание, бойцы следили за ним и думали: доползет Африкан или накроют его. Он медленно полз, извиваясь по земле. Немцы почему-то молчали. Когда он вскочил на ноги и, гремя ведром, кинулся в ивняк, немцы стали стрелять. Он долго не показывался из ивняка. Но вот он выскочил из кустов, быстро поглядел по сторонам и пошел петлять, держа навесу ведро и котелок с водой. Он добежал до бугорка и, невредимый, пошел вниз к окопам. Пули свистели над его головой, но он чувствовал себя в безопасности. Иногда, забывшись, он пригибался, смешно вытягивая куллатую голову. Волосы его слипались, он вопотел, но глаза смотрели отчаянно весело. Ведро поставили наземь, и командир взвода стал угощать бойцов чаркой воды.

Ближе к вечеру прибыла на двуколке ротная кухня. Старая пегая лошадь смирно щипала жесткую траву. Когда вой мины слышался вблизи, она подымала костлявую голову и фыркала. А тем временем повар черпал из котла кашу и раздавал ее бойцам. Наполнив котелки, бойцы быстрехонько убирались в окопы. Мины стали ложиться рядом. Лошадь покосилась на повара, словно спрашивая его: «Скоро ты там закончишь?»

Боец-повар сердито закричал на лошадь тонким голоском:

— Стой, говорят тебе. Ясно?

Подняв черпак, повар угрожающе махнул им в сторону немцев и заодно покрыл их замысловатым матерком. И жест его, и тонкий, срывающийся голосок, и ругань понравились бойцам. Такой дружный смех раздался в окопах, что Овсеенко, глядя на Глобу сказал:

— Хорошо устроен русский солдат: и в трудную минуту не унывает.

Зной спадал. Тянуло вечерней прохладой. Забившаяся в кукурузу птица, напуганная выстрелами, вспорхнула и на бреющем полете ушла прочь от этих кустов с пожелтевшими и обгорелыми листьями. Овсеенко сидел у аппарата и долго ждал, когда зуммер глухо заворчит. Связь восстановили, и первый звонок был из штаба бригады. Командир бригады сказал: «Я — хозяин» и назвал свою фамилию. Овсеенко не знал, что старый командир ранен и что командование бригадой принял этот подполковник. Но он знал, что немцы любят включаться в связь, и сухо сказал:

— Назовите двойную фамилию нашего начальника штаба.

Подполковник охотно ответил.

— Точно,— с удовлетворением произнес Овсеенко и доложил положение дел. Он не преувеличивал трудностей, но и не преуменьшал. Они заговорили на том условном языке, который одни только понимали. Из слов подполковника явствовало, что оборону нужно держать наличными силами.

— Жарко?—спросил подполковник.

— Жарковато,— сказал Овсеенко.

Как ни тяжело было у него на душе, как ни грустно ему было услышать, что свежих сил он не получит, одно радовало его: подполковник говорил деловито, он не кричал суматошно, подобно прежнему командиру, в арсенале которого было одно только слово «нажимай!». А когда пришли минометы, Овсеенко совсем повеселел и воспрянул духом. Его бодрое и решительное настроение передалось бойцам, для которых он стал необходимейшим человеком на рубеже.

Еще одна ночь прошла в отражении атак врага, еще одно утро наступило, и в полдень немцы точно взбесились. Они несли большие потери, но рвались к высотам. Все их усилия были тщетны, все атаки отбивались. Людей в батальоне осталось еще меньше. Но это были хорошо обстрелянные бойцы, каждый стоил десятка. Глядя на усталые и возбужденные лица бойцов, Овсеенко спрашивал себя: где и когда их подменили? Ведь эти же ребята отступали в условиях куда более легких, чем сейчас... А вот, поди ж ты, здесь, в Моздокской долине, они отбивают атаки умело и стойко и наносят врагу чувствительные удары, превратив километровый участок перед высотами в маленький Верден.

Каково же было удивление и злость Овсеенко, когда он получил устный приказ— оставить рубеж и отойти к отметке 600. Приказ передал делегат связи, молоденький запыленный лейтенант, приползший на командный пункт. Приказ исходил от командира соседнего батальона, в секторе которого теперь находился рубеж с двумя высотами. Овсеенко не поверил своим ушам: ведь потерять высоту—значит потерять ключ к местности и откатиться далеко назад.

— Вы что-то путаете, голубчик,—мягко сказал он лейтенанту. Но тот качнул головой. Овсеенко переспросил приказ. Лейтенант повторил. Овсеенко молча переглянулся с Глобой.

— Чем вы там думаете? — грубо спросил Овсеенко делегата связи.— Знаете ли вы, что если я пойду к бойцам и скажу им ваши слова, то они разорвут меня на части. И будут правы!

Овсеенко оттолкнулся от стенки окопа и рывком поднялся. Глоба молча потянул его к земле: бушевал огонь. В другое время Овсеенко, может быть, и сам согласился бы, что нет смысла цепляться за этот бугорок земли, что силы слишком неравны и что наверху видней... Но двое суток, проведенных на рубеже, два дня и две ночи, прошедшие в отражении атак противника, научили его смотреть на вещи иными глазами. Он чувствовал, что враг истекает кровью, что стоит еще денек продержаться,— наступит кризис, враг будет деморализован, усилия бойцов не пропадут даром.

Окончание — на 4 стр.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДНИ ЛЕНИНГРАДА

На выставке работ ленинградских художников

С волнением входишь в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, где в четырех залах размещены картины ленинградских художников,— ведь словно входишь в самый Ленинград. Мы много читали о славной его обороне. Теперь ее нам показывают талантливые художники. Они водят нас по героическому городу, и мы видим прежде всего, что они сами — участники обороны. Они прошли вместе с любимым городом через тяжкие испытания. Без слов говорит об этом превосходный портрет художника Блинкова, написанный В. А. Серовым: на исхудавшем, пожелтевшем лице выражена упорная решимость стоять на своем посту, делать свое дело. Нелегко было ленинградским художникам в городе, лишенном света и тепла в лютые морозы. Под обстрелом они твердо держали кисть и карандаш. Они шли вместе с бойцами и командирами, они проникали к партизанам. В блиндажах они делали свои зарисовки. Среди грохота рвущихся снарядов их жадный глаз ловил особые, неповторимые краски осажденного Ленинграда и преобразившихся его окрестностей. Они вглядывались в лица защитников города, открывали в них одухотворенную красоту и спешили запечатлеть, чтобы донести до нас, современников, и до наших потомков картину событий и лица людей, которые станут героическим эпосом советской родины.

Больших картин почти нет. Очень много этюдов для будущих полотен, зарисовки в альбоме для дальнейшей обработки. Но если мысленно собрать их, то выходит панорама Ленинграда. Город озарен огнем. Это придает ему непривычный для нас вид, но ленинградцы к этому привыкли. Зловещие блики падают на Неву, на Петропавловскую крепость,— это горят «американские горы» в парке (худ. Протопопов). Изумительна картина зарева над Ленинградом в графической передаче Дормидонтова. Небо в багряных вспышках, в свете использовавших тьму прожекторных лучей на картине Серова... И спокойное, решительное лицо молодого рабочего, сказавшего клещи железной рукой: не запугаете!

Как будто тихи знакомые ленинградские окрестности. Стынущий осенний воздух оценяет художника тонкостью, прозрачностью, особым колоритом Севера. Рельсы убегают за холм. Но пейзажист не в краски влюблен. Двое бойцов минируют дорогу, а третий зорко вглядывается в даль. Военная тревога в картине (худ. Траугот). Чудесные перелески, покрытые снегом, лишь фон для прекрасного портрета партизана В. (худ. Серов).

Это — выставка обороны. Она описывает боевые будни частей Красной Армии и моряков Балтийского Краснознаменного флота. Артиллерия проходит по набережным, заваленным снегом. Зенитки выстроились против Исаакия. В рисунках Астапова развернута жизнь одной части. Павлов вводит нас в боевой быт гвардейского авиаполка. Художник Петров знакомит нас с работой моряков. На литографиях Верейского—энергичные лица Героев Советского Союза А. И. Афанасьева, В. И. Гуманенко, С. А. Осипова, командиров Балтфлота.

Вглядываешься в лица, в них разгадка того явления, пред которым в восхищении стоит человечество; явления, от которого в бешенстве корчится враг: о стойкость обороны разбился вражеский напор. Вот эти люди сказали себе и стране: не уступим, не сойдем с места, не отдадим на поругание город Петра, город Ленина! Вот эта непреклонная решимость складкой гордого упорства легла на каждом портрете ленинградских художников. Она об'единила всех и создала непреодолимую силу.

Небольшая картина Серова изображает заседание в Смольном. Это имя снова звучит, как встарь. Военный товарищ делает доклад. Лица слушателей сосредоточены и суровы. Принято важное решение. Подойдем к картине Дормидонтова «Срочный заказ для фронта». В цехе, где ледяные сталактиты свесились над станками, рабочие спешно заканчивают грозную бронированную машину. И лица их так же сосредоточены и суровы, как у тех, кто принимал решение.

Мы среди ленинградских партизан. Нас привел к ним художник Серебряный. Они собрались в лесу, на них белые халаты, с ними лыжи. Командир рассматривает карту, отдает приказы. Лица молоды, но суровы, обветрены,— и все та же на них складка упрямой решительности. Это не обычные партизаны. Это «лесгафтовцы», воспитанники известного института физической культуры. Мы знаем их в Москве по парадам на Красной площади, где они поражали своей силой, красотой, ловкостью, смелостью. Теперь они партизаны. Они защищают родной город. Они мстят за него.

В ряде картин развернут тяжкий быт минувшей зимы. В нем оставались еще дети. Незабываемы их личики, изголоданные голодом. Улицы были завалены снегом, через который с трудом жители тащили санки. Эти санки у всех. Они стали необходимой принадлежностью ленинградца. На них перетаскивали вещи из разрушенного дома. На них отвозили гробик погибшего ребенка.

Не действовал водопровод. Утомительные путешествия за водой, за ведром воды, за чашкой воды были бросающейся в глаза чертой быта. Художники Пахомов, Кучумов, Рутковский, Белуха зарисовали сценки из уличной жизни осажденного Ленинграда: «За водой».

Эта страница перевернута. По Ладожской трассе пришла помощь. Художник Павлов показывает эту улицу, проложенную на льду, с оживленным на ней движением.

Дормидонтов нарисовал картину: «У воды». Но это уж совсем иная вода! Она бьет из водопроводной трубы, за ней не надо спускаться по обледенелым ступеням к Неве или Мойке. Водопровод ожил! И оживают улицы. На картине Григорьянца изображена очистка города. Ленинград приходит в себя. Он счищает грязь с улиц. Он приводит в порядок дома. Правда, враг у самых дверей. Враг не оставил своих грязных и кровавых замыслов. Небо еще окрашивается багровым зловещим заревом, а прожекторы исчерчивают его своими стрелами. Но еще резче складка решимости на лицах ленинградцев. Борьба закалила их. Они готовы к бою.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ВСТРЕЧА МОСКОВСКИХ ОСОАВИАХИМОВЦЕВ С ГЕРОЯМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вчера в Колонном зале Дома союзов осоавиахимовский актив столицы встретился с участниками отечественной войны — воспитанниками московского Осоавиахима.

Десятки тысяч членов московской организации Осоавиахима сейчас героически защищают родину. Более 200 человек награждены орденами и медалями Союза ССР. Осоавиахимовцы столицы, ныне командиры и комиссары Красной Армии, награжденные боевыми орденами, рассказали на вечере о боевых делах москвичей.

С большим вниманием собравшиеся выслушали выступление Героя Советского Союза тов. Руденко, который в заключение своей речи призвал осоавиахимовцев Москвы еще упорнее учиться и учить военному делу других, помня, что из боевых схваток с противником победителями выходят только умелые, закаленные воины.

Выступившие затем бойцы и командиры спецподразделений и руководители первичных организаций Осоавиахима дали обязательство: встретить XXV годовщину Октября повышением качества военной учебы, усилением подготовки резервов для Красной Армии и повышением производительности труда на предприятиях.

В заключение вечера состоялся концерт Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР под руководством проф. Александрова. (ТАСС).

Выступление Уилки на пресс-конференции в Чунцине

ЧУНЦИН, 9 октября. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции китайских и иностранных корреспондентов, Уилки заявил:

«Я побывал в тринадцати странах мира. Я видел различные системы управления и нашел, что у всех рядовых людей, с которыми мне приходилось беседовать, имеются четыре общих для всех желания. Во-первых, они желают победы союзных стран. Во-вторых, они хотят, чтобы союзные страны начали наступление именно сейчас. В-третьих, они хотят по окончании этой войны получить возможность жить свободно и независимо. В-четвертых, все они в различной степени сомневаются в готовности ведущих демократических стран мира предоставить свободу остальным странам по окончании войны. В настоящее время без действительной поддержки этих рядовых людей выиграть войну исключительно трудно, а достижение мира почти невозможно. Мы должны привлечь на нашу сторону не только симпатии, но и действенный наступательный дух почти трех четвертей населения мира. До сих пор мы не делали этого, не делаем этого и сейчас. Но мы должны это сделать».

Далее Уилки подчеркнул, что «оборонной нельзя выиграть войну... Я думаю, мы должны всегда это помнить. Обороной нельзя достичь победы ни в военном, ни в политическом смысле. По моему личному мнению, сейчас наступило время для генерального вооруженного наступления всех союзных стран. Мы готовы нанести удар, если я могу верить тому, что видел собственными глазами».

«Мы, в США, — продолжал Уилки, — много говорим о нашем военном производстве, но некоторые из наших союзников видят мало нашего вооружения. Естественно, что их интересует, куда же идет наше хваленое вооружение. Естественно, что у некоторых вызывает недоумение вопрос, как долго они будут получать вооружение такими малыми порциями».

«Мы полагаем, — заявил Уилки, — что эта война должна положить конец владычеству одних наций над другими. Так, например, отныне Китай должен управляться только китайцами. И мы должны сказать это сейчас, а не после войны. Мы полагаем, что мир должен разработать какую-то систему, чтобы помочь народам колониальных стран примкнуть к делу союзных наций и стать свободными и независимыми. Мы должны разработать программу, согласно которой они смогут получить возможность работать для себя и избирать свои собственные правительства. Мы должны обеспечить прочные гарантии, которыми руководствовались бы союзные страны после войны и которые предотвратили бы возможность возвращения некоторых стран снова к положению колоний. После войны необходимо повысить жизненный уровень всех народов и создать мир, в котором все люди могут быть свободными».

В заключение Уилки предупредил, что это заявление отражает его личное мнение.

ОТЪЕЗД УИЛКИ ИЗ КИТАЯ

ЧУНЦИН, 9 октября. (ТАСС). После недельного пребывания в Китае Уилки вылетел из Чунцина.

Заявление Рузвельта о расследовании гитлеровских злодеяний

ЛОНДОН, 7 октября. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, сегодня утром Рузвельт опубликовал заявление, в котором выразил готовность Америки сотрудничать в создании комиссии об'единенных стран по расследованию военных преступлений. «21 августа, — говорится в заявлении, — я указывал, что американское правительство беспрерывно получает информацию о варварских преступлениях, совершаемых противником в отношении гражданского населения оккупированных стран, в частности на континенте Европы. Я заявил, что целью американского правительства, а также, как мне известно, и целью других об'единенных стран является, чтобы виновники этих преступлений ответили за них перед законным судом после того, как будет одержана победа. Противник продолжает совершать эти преступления. Сейчас я заявляю, что американское правительство желает, чтобы успешное завершение войны обеспечило также передачу в руки об'единенных стран этих преступников войны. Имея в виду установление ответственности виновных лиц путем сбора и оценки всех доступных данных, американское правительство готово сотрудничать с английским и другими правительствами в создании комиссии об'единенных стран по расследованию военных преступлений. Количество лиц, которые будут, в конце концов, признаны виновными, является крайне небольшим по сравнению с общей численностью населения вражеских стран. Американское правительство или правительства союзных нам стран не намерены прибегать к массовым репрессиям. Наше намерение состоит в том, чтобы было наложено справедливое и подлинное наказание на клику лидеров, ответственных за организованные убийства тысяч невинных людей и за совершенные ими зверства, которые нарушают основы христианской веры».

Заявление Идена по вопросу о наказании виновников гитлеровских зверств

ЛОНДОН, 7 октября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что министр иностранных дел Иден информировал палату общин о том, что «английское правительство консультируется с доминионами, правительством Соединенных Штатов и правительствами всех об'единенных наций, народы которых пострадали от террора держав оси, о политике наказания гитлеровцев за их преступления». Это заявление Иден сделал в ответ на запрос о том, намерено ли правительство в контакте с союзниками привлечь к суду чиновников стран оси, ответственных за террор в оккупированных странах. Было также указано, что все это может кончиться только комедией суда. Иден на это ответил: «Мы уделяем этому вопросу много внимания».

Как сообщает агентство Рейтер, виконт Могхэм, занимавший различные высокие посты в английских судебных учреждениях, 7 октября заявил в палате лордов, что существующие английские законы должны быть немедленно изменены, чтобы дать возможность английским судам привлекать лиц, виновных в преступлениях во время войны. При существующем законодательстве английский суд не может преследовать немца за преступления, совершенные против англичанина, если эти преступления совершены вне Великобритании. Любой немец, убивавший англичан в германских лагерях для военнопленных, может после войны поселиться в Англии и благоденствовать в уверенности, что никто не имеет права тронуть его. Виконт Могхэм сказал далее, что необходимо решить, гражданские или военные суды будут разбирать эти преступления и следует ли привлекать виновных к суду отдельных государств или к международному суду. Для того, чтобы преступники не избегли возмездия, необходимый аппарат должен быть подготовлен своевременно.

Лейбористский лидер лорд Эддиссон заявил, что комедия с судом над виновниками преступлений войны 1914—18 г.г. не должна повториться.

Обсуждение в палате общин вопроса об Индии

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЭМЕРИ

ЛОНДОН, 9 октября. (ТАСС). Министр по делам Индии и Бирмы Эмери, выступая в палате общин по вопросу о положении в Индии, заявил, что «стремление к тому, чтобы судьбой Индии руководили индийцы без какого-либо контроля извне, присуще не какой-либо одной партии в Индии, а разделяется всеми. Мы сами, — сказал Эмери, — торжественно обязались перед Индией достигнуть этой цели, и сейчас от имени правительства я повторяю это обязательство».

Касаясь политики, проводимой Индийским национальным конгрессом, Эмери обвинил Ганди в стремлении парализовать нормальную жизнь Индии и саботировать ее обороноспособность. «Ежедневно, — сказал Эмери,— еще сообщается о продолжающихся волнениях. Вся ответственность за эти трагические события должна быть возложена на Ганди и руководителей конгресса. Не может быть и речи о том, чтобы индийское правительство вступило с ними в переговоры или разрешило другим начать эти переговоры, покуда имеется какая-либо опасность возобновления волнений, за которые лидеры конгресса несут ответственность, или покуда они не докажут правительству, что они отказались от политики руководства Индией незаконными методами и что они намерены достигнуть соглашения со своими соотечественниками. При нынешней позиции конгресса нет никаких перспектив на достижение соглашения. Уступки конгресса могли бы лишь вызвать большие трения с мусульманами и другими партиями».

Касаясь вопроса о возможности решить вопрос помимо конгресса, Эмери сказал, что «двери остаются открытыми» для различных предложений руководителей других важнейших партий, если эти предложения остаются в рамках английской декларации и не нарушают функций вице-короля и парламента до введения конституции.

Перед началом прений Эмери ответил на ряд вопросов. Он сообщил, что вице-король Индии вел конфиденциальные переговоры с индийскими лидерами. Однако Эмери отказался сообщить о характере этих переговоров.

Эмери сообщил, что, по имеющимся данным, во время волнений среди населения в Индии было убито 846 и ранено 2.024 человека. Правительственных служащих, в том числе солдат и полицейских, было убито 60 и ранено 648 человек.

Выступая в прениях, лейборист Стеф заявил, что нужно созвать конференцию всех индийских партий и немедленно освободить лидеров конгресса из заключения.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА О ПОДПИСАНИИ ПРОТОКОЛА МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СССР, США И АНГЛИИ

ВАШИНГТОН, 8 октября. (ТАСС). Государственный департамент США об'явил, что 6 октября заместитель государственного секретаря Уэллес, советский посол Литвинов и английский посланник Кэмпбелл подписали «протокол относительно поставки Соединенными Штатами и Англией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья. Протокол представляет собой официальное оформление соглашений, которые уже находятся в силе в течение ряда месяцев и предусматривают бесперебойное осуществление программы снабжения, разработанной на Московской конференции год тому назад».

НАЛЕТ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА РАЙОН ЛИЛЛЯ

ЛОНДОН, 9 октября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, сегодня утром свыше ста американских бомбардировщиков, в том числе много самолетов типа «Летающая крепость», совершили налет на район Лилля.

Гитлеровский «новый порядок» в действии

РАССТРЕЛЫ И АРЕСТЫ В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 9 октября. (ТАСС). Как сообщает шведская газета «Дагенс нюхтер», в последние дни в Тронхейме было арестовано очень много рабочих. Опасаются, что они будут преданы суду трибунала. Полицейские чиновники в Тронхейме заявляют, что расстрелянные 6 октября инженер Экорнес и архитектор Эггин работали на немецких военных постройках, находящихся к северу от Тронхейма. Эти постройки два месяца тому назад были взорваны.

Газета «Свенска дагбладет» указывает на то, что последние расстрелы еще больше разожгли ненависть населения Тронхейма к оккупантам, а также к квислинговцам, помогавшим составлять списки лиц, подлежащих расстрелу. «Известия о массовых расстрелах заложников, — пишет газета, — поражают нас, как удар хлыста. Поистине резок контраст между словесной немецкой пропагандой среди германских народов о «великогерманском новом порядке» и кровавой пропагандой действиями, осуществляемыми немцами в Норвегии и других оккупированных странах».

ЛОНДОН, 9 октября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Стокгольма, в Тронхейме за последние два дня было казнено 25 норвежцев. Созданы специальные суды, состоящие из квислинговцев.

ЛОНДОН, 9 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, находящаяся под германским контролем радиостанция Осло сообщила вечером 8 октября, что военный суд Тронхейма приговорил к смертной казни еще 9 норвежцев. Приговор приведен в исполнение.

ТЕРРОР В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЛОНДОН, 9 октября. (ТАСС). По полученным из Праги сведениям, гитлеровские власти приняли ряд мер к тому, чтобы население не могло узнать об осуществляемых в стране кровавых репрессиях. Опубликовано постановление марионеточного «правительства» в Праге, согласно которому «министр юстиции» имеет право запрещать ознакомление с судебными материалами и протоколами судебных заседаний. Смертные приговоры выносятся на закрытых заседаниях, и родственники осужденных не знают об их судьбе.

ЖЕНЕВА, 9 октября. (ТАСС). Как передает пражское радио, в Праге и Брно казнено 13 чехов, обвиняемых в антигерманской деятельности.

НОВЫЕ ГЕРМАНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВИШИ

ЛОНДОН, 9 октября. (ТАСС). Как передает корреспондент газеты «Ньюс кроникл», Лаваль получил из Берлина настойчивое требование направить в Германию 150 тыс. французских железнодорожников, что дало бы возможность мобилизовать германских железнодорожников в армию. В Берлине поставили условие, чтобы по крайней мере 45 тыс. из этого числа были квалифицированными рабочими. Несмотря на то, что гитлеровцы впоследствии снизили цифру требуемых рабочих до 20 тысяч, администрация французских железных дорог отказывается выполнить как требования немцев, так и инструкции Лаваля.

Резкое ухудшение состояния здоровья населения Германии

СТОКГОЛЬМ, 9 октября. (ТАСС). Гитлеровская печать бьет тревогу в связи с распространением среди населения на почве истощения различных заболеваний, особенно туберкулеза. Газета «Фельркишер беобахтер» пишет, что все туберкулезные диспансеры в Германии перегружены. Только один рентгеноскопический кабинет за время войны выявил 30 тыс. новых случаев заболевания туберкулезом. «Заразные болезни,— пишет газета, — ежедневно угрожают населению Германии и особенно в больших городах. Особенно широко распространяется туберкулез. Для борьбы с этой опасностью требуется неусыпное внимание врачей и лечебных учреждений».

Однако, по признаниям гитлеровских газет, медицинское обслуживание населения непрерывно ухудшается. Ощущается острая нехватка врачей. Газета «Нидерзекише тагесцейтунг» сообщает, что многие немцы с раздражением спрашивают, почему невозможно пригласить врача на дом. Газета отвечает, что «большинство врачей призвано в армию, а остальным приходится работать втрое больше обычного. Прием пациентов в амбулаториях начинается каждым врачом в 8 часов утра и заканчивается около 10 часов вечера. Понятно,— заявляет газета, — что визиты на дом невозможны».

НЕДОРОД В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

СТАМБУЛ, 9 октября. (ТАСС). По признанию павеличевской газеты «Хрватски народ», в оккупированных и подвассальных Германии странах Юго-Восточной Европы в этом году собран весьма низкий урожай. Газета констатирует, что в целом урожай в этом году во всех странах Юго-Восточной Европы оказался еще хуже прошлогоднего.

В так называемом «Хорватском королевстве» «суровая зима, дождливая весна и засушливое лето имели своим следствием большой недород. Особенно неудовлетворительным оказался урожай пшеницы. Урожай ржи, ячменя и кукурузы также далеко отстает от прошлогоднего». Газета отмечает, что «в текущем году посевная площадь в Хорватии в сравнении с прошлым годом значительно сократилась».

В Венгрии, по словам газеты, «озимые оказались хуже прошлогодних. Зима отрицательно отразилась на урожае ржи».

В Словакии «особенно плохо обстоит дело с урожаем ржи, на котором губительно сказались зимние морозы». В Румынии «зимой сильно пострадали озимые». Газета пишет, что «урожай в Болгарии в целом неудовлетворителен. Озимая пшеница почти вся погибла». «Исключительно тяжелое, — продолжает газета, — положение с урожаем в Греции. В этом году здесь более или менее удовлетворителен урожай только маслин и табака, идущих полностью на экспорт», т. е. в Германию.

РУБЕЖ ОБОРОНЫ

Окончание. Начало — на 3 стр.

Обидно было думать и сознавать, что из-за поспешных, непродуманных приказов иногда легко отдаются рубежи, которые можно и должно защищать. А стоило бы ежиться в ход боев, и такого приказа не было бы.

В старой довоенной жизни Овсеенко был адъюнктом по кафедре истории; он любил думать, обобщать, сопоставлять и искать, как он говорил, философское зерно в больших и малых явлениях. На войне в нем жила привычка думать, размышлять, исполнять и оценивать. Бой требует гибкой дисциплины ума: нужно во-время оценить обстановку и быстро принять решение. Фактор времени играет большую роль в военном деле. Но помимо точных и строгих слагаемых боя — силы свои и противника, наличие резервов, моральный дух,— есть еще один решающий фактор — это чувство боя.

Они посоветовались втроем — Якушкин, Глоба, Овсеенко — и решили: отходить бессмысленно. Есть все возможности держать оборону рубежа. Овсеенко дождался ночи, выполз из окопа и сначала канавой, а затем, войдя в подсолнухи, пошел на командный пункт соседнего батальона. С ним шел делегат связи. Овсеенко условился с Глобой:

— Ежели приказ подтверждается — скажу: «заходи в гости». А ежели отменяется — скажу: «брехня».

Якушкин и Глоба ждали его звонка. Глоба вынул часы и гадал: вот Овсеенко вошел в кукурузу, он держит направление по Большой Медведице, подымается на гребень высоты, нащупывает в темноте ступени блиндажа...

Овсеенко откинул плащ-палатку, служившую дверью, и, щурясь от яркого света, ударившего ему в глаза, вошел в блиндаж. Он сдержанно спросил: чем вызван приказ об отходе? Командир батальона строго взглянул на лейтенанта и сказал, что такого приказа он не отдавал. Он послал лейтенанта узнать положение дел на рубеже и, учитывая потери, самим решить на месте — отходить или держаться. С холодным бешенством Овсеенко посмотрел на лейтенанта и бросился к аппарату. Его связали с Глобой.

— Брехня! — весело сказал Овсеенко и по-мальчишески стал повторять по буквам:—блиндаж, рыба, елка, холера, нефть. Якушкин.

Обратно он шел под ослепительный свет ракет, чертивших черный небосвод. Он снял шлем. Ветер трепал его волосы.

...Вот еще одно утро — третье утро на рубеже. Девятнадцать немецких танков появились на рассвете. Шесть отделились и пошли в лоб к передовой линии обороны. Один тяжелый танк, сливаясь с зеленью, стал заходить во фланг справа. Нервы бойцов были на пределе. Но все оставались в окопах. И медицинская сестра Галина Майская была на своем месте. Хорошая, славная девушка и, главное,— храбрая!

Зюзин и Африкан Кондаков лежали рядышком на правом фланге. Зюзин обернулся и поискал глазами Овсеенко. Горло его пересохло. Он судорожно глотнул воздух и крикнул:

— Комиссар! Помни, я — коммунист. Записывай меня в партию.

Вся душа его вылилась в этом крике. И, перекрывая шум танков и гул выстрелов, крикнул Белоусов:

— И меня!

И многие бойцы закричали то же самое Овсеенко видел их лица, слышал их голоса и все запомнил. Поднявшись во весь рост, — вот он, тот решающий миг, когда нужно пренебречь опасностью! — он сказал громко, так, чтобы сосед передал соседу, чтобы дошло до всех, кто хотел итти в бой коммунистом:

— Я, ответственный секретарь партийной комиссии гвардейской бригады, считаю вас коммунистами. Ни шагу назад, товарищи!

Зюзин метнул гранату в десант, соскочивший с вражеского танка, потом он косил немцев из пулемета, и все это называлось на его языке: «дать им жизни».

После боя Овсеенко разрыл заветную ямку и вынул спрятанные туда партийные дела. От бумаг пахло сырой землей. Он разгладил листки, исписанные карандашом. Они писались наспех, в короткие минуты затишья. Самые благородные движения души были заключены в этих простых, полустертых строках. Он отложил в одну сторону заявления погибших, а в другую — заявления живых. Партийное бюро заседало в окопе. Секретарем его Овсеенко назначил политрука Ласкина, контуженного, но оставшегося в строю. Он ввел в бюро Глобу и лейтенанта Комовича.

В окопе было тесно. Они сидели на корточках, прижавшись друг к другу. Овсеенко, положив на колени тетрадь, вел протокол. Вчетвером они давали рекомендации бойцам. Они видели их в бою и теперь с чистой совестью рекомендовали их в партию. Мины, свистя, пролетали через окоп. Земля вздрагивала, сыпались сухие комья. Связные оповещали бойцов. Они приходили по одному. Более точно: подползали. Овсеенко читал заявления, тут же оформлялись рекомендации, и боец коротко рассказывал свою биографию. Приняли в кандидаты партии трех минометчиков, трех дружков — Базая, Коблянского и Жиленко, потом в окоп вполз Зюзин... Заседание пришлось прервать: позвонил Якушкин и сказал, что противник накапливается в кукурузе.

Солнце склонялось на запад. Немцы открыли густой огонь. Это могло быть началом новой атаки, но могло выражать и другое — желание скрыть свое бессилие. Рубеж у двух высот стал для немцев тем орешком, который никак им не давался.

Ночь Овсеенко провел в окопах с бойцами. Он вел с ними простой, человеческий разговор по душам. Он рисовал перед ними картину фронта: вот наш рубеж, он является маленькой частицей на линии фронта, это маленькое звено в общей цепи. Но стоит прорвать одно звено, и вся цепь слабеет. Кто-то дерется рядом с нами, надеется на нас и думает: смотрите, они девятый день стойко держат оборону, они изматывают противника, им тяжело, очень тяжело, но они держатся за каждый вершок земли, который им дорог, потому что он полит их кровью...

До рассвета Овсеенко оставался в окопе. Он озяб и укрылся плащ-палаткой, которую ему дал Зюзин. Оба молчали. Звезда мягко скользнула по небу. Зюзин проследил ее полет.

— Задумал я желание, — придвинувшись к Овсеенко, сказал Зюзин.

— Какое? — спросил Овсеенко.

— Вот как исполнится, тогда скажу,— засмеялся Зюзин. Он помолчал, потом тихонько запел: «Где ты, милка, вырастала, красоты такой достала... Где ты, где,— подай голос мне».

«Эге, — думал Овсеенко, — какая-то девушка шевелит сердце моего крестника». Глаза Овсеенко слипались от усталости. Было тихо и холодно. Подложив под голову сумку, в которой хранились заявления его крестников, вступивших в партию, он задремал и сквозь дрему слышал мягкий голос Зюзина, искавшего и звавшего свою любимую...

РАЙОН МОЗДОКА.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212049. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.